

Советское Возрождение

Издание Ассоциации «Советский Союз». 30 декабря 2024 г. № 4 (23).

В номере

«Советское Возрождение» - всегда на сайтах RedMed и РПК	с. 2
Ассоциация «Советский Союз». «Нам, России и миру как воздух нужен новый советский, социалистический авангард!»	с. 3
Т. И. Филимонова. XVI Плехановские чтения	с. 4
П. Н. Каторжевский. Эрнест Мандель и теория «Деформированного рабочего государства»	с. 9
А. А. Гарин. Меланезийский социализм: истоки и новое начало в условиях меняющегося миропорядка	с. 14
No comment. В. В. Путин vs В. В. Путин: «неоднозначными были ее результаты», «Русская революция 1917 года ... определила ход истории»	с. 21
А. В. Бузгалин. Печально я гляжу на левое движение... ..	с. 23
А. В. Бузгалин, А. И. Колганов, О. В. Барашкова. Теория империализма XXI века: Запад и Россия	с. 29
А. В. Бузгалин. Из СССР можно и должно идти только в будущее	с. 90
Ассоциации «Советский Союз» требуются	с. 98
Левый спектр (родственные сайты и издания)	с. 99

Все номера периодического издания **«Советское Возрождение»** можно прочитать и скачать на сайтах:

<http://redmed.org/ru/> и

<http://www.rpk.len.ru>

Нам, России и миру нужен новый советский, социалистический авангард!

Только за последние несколько лет Ассоциация «Советский Союз» неоднократно призывала к объединению и, по крайней мере, к конструктивному взаимодействию все российские коммунистические и другие левые партии и общественные движения для того, чтобы левое движение стала мощной политической силой, с которой невозможно было бы не считаться, и чтобы страна не на словах, а на деле отказалась от прозападной, антипатриотической т.н. либеральной внутренней и внешней политики, и, в конечном итоге, вновь стала развиваться по опробованному и в целом успешному, несмотря на разрушение СССР антисоветскими силами, социалистическому пути. Страна может и должна обрести заново социальную справедливость и человечность, гордость и достоинство за свои действительные достижения на благо человека, став, как и прежде, в XX веке, **маяком всеобъемлющего прогресса и подлинного гуманизма**, собратом для других стран, выбирающих социалистический путь развития.

Ассоциация «Советский Союз» выражала уверенность, что это не прекраснодушное мечтание, не невыполнимая задача, но коммунистические и другие левые партии и общественные движения, сочувствующие им и поддерживающие их граждане, оставив второстепенные разногласия, собственные предрассудки и амбиции, и проявив политическую ответственность, мудрость и решимость, наконец, совместно приступят к решению этой задачи. Изменения в стране и в мире, в т.ч. в ходе и благодаря СВО, действительно создают новые возможности для столь необходимых и давно назревших преобразований не только в экономике и политике, но и во всех сферах жизни современного российского общества, в направлении его продвижения к более справедливому и более человечному устройству, т.е., к воссозданию на новой научной и технологической основе советского социализма. Одним из первых шагов в этом направлении стал круглый стол * ноября 2024 г., в котором по инициативе Ассоциации «Советский Союз», приняли участие представители нескольких коммунистических партий и общественных движений, в т.ч. РПК, РКРП, ЛФ, ОД «Альтернативы», АМО, и на котором представитель РКРП отстаивал тезис о необходимости создания на

марксистской теоретической и практической основе в результате уже начатого объединения новой коммунистической партии. Ассоциация «Советский Союз» считает, что завершение такого объединения не только реально, но и крайне необходима. Конкретный способ и конечная форма объединения – прерогатива политических субъектов, к нему стремящихся и его создающих. Но не будет преувеличением максима: **России и миру как воздух нужен новый советский, социалистический авангард!**

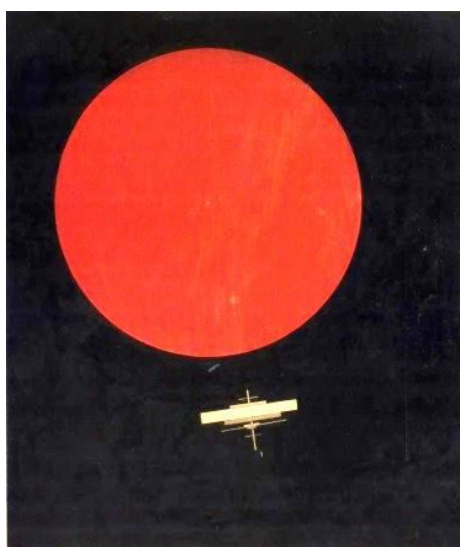
27 декабря 2024 г.

Ассоциация «Советский Союз»

В Ассоциации марксистского обществоведения

XVI Плехановские чтения

Татьяна Ивановна Филимонова, Санкт-Петербург

...экономическая структура общества
определяет собою его политический строй
и нравственный облик человека.

Г.В. Плеханов

20 – 22 сентября 2024 г. Дом Плеханова Российской национальной библиотеки совместно с Сектором философских проблем политики Института

философии РАН и Научно-образовательным центром современных марксистских исследований Философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова провел XVI Плехановские чтения, завершающие цикл научных конференций, объединённых тезисом Г.В. Плеханова «социализм как *цель* есть полное отрицание современного общества. Социализм как *движение* есть стремление, практическое приближение к этой цели».

Этот цикл состоял из трех научно-практических конференций, посвященных трем периодам советской истории, ставшим в своей совокупности пиком цивилизационного развития России в XX веке, изменившим вместе с тем вектор исторической эволюции всего мира [1-3].

Определяя последнюю тему этого круга встреч - «СССР и страны социалистического содружества в 1945-1991 гг.: «...Коммуна будет разбита» или «борьба ... отсрочена»?» - и разрабатывая проблематику докладов, организаторы полагали необходимым подчеркнуть выдвинутые на предшествующих конференциях положения о том, что движение к «общежительности» людей, народов и культур России (как и ряда избравших некапиталистический путь развития стран) не могло и не может стать «декретным» переходом от одной социокультурной эпохи к другой, но является *сознательным выбором* народа страны и представляет собой *процесс формирования* новых общественных отношений и новых социальных практик, определяющих социальное сознание граждан преобразующегося общества. Г.В. Плеханов писал: *...экономическая структура общества определяет собою его политический строй и нравственный облик человека.*»

Руководители первой в мире социалистической республики продемонстрировали *понимание* России как *исторически сложившейся социальной организации* с присущими ей *цивилизационными особенностями* - хозяйственно-экономическими функциями государства и соответствующими им механизмами организации общества, менталитетом и самосознанием народа. Как это ранее происходило в отечественной истории, преодолевая сохранявшиеся в обществе черты *феодальной раздробленности, государственного феодализма и государственного капитализма*, они приступили к практическому строительству нового общества, названного впоследствии *государственным социализмом*. В основу советской системы власти и управления было положено *стратегическое программно-целевое планирование*; важнейшим элементом системы стала *организация общественных фондов потребления*, финансировавших развитие фундаментальной и прикладной науки, культуры, доступных всем систем

образования, здравоохранения, жилищного строительства, пенсионного обеспечения. Обогащенная волей и инициативой трудящихся, деятельность Коммунистической партии, руководившей преобразованиями общества, во многом способствовала разворачиванию небывалой по своим масштабам культурной революции, на практике воплощавшей идею Маркса, изложенную в «Капитале»: «...Чем же иным является богатство, как не универсальностью потребностей, способностей, средств потребления, производительных сил и т. п. индивидов, созданной универсальным обменом? Чем иным является богатство, как не полным развитием господства человека над силами природы, т. е. над силами так называемой «природы», так и над силами его собственной природы? Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествующего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т. е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу?» [4].

Победные итоги Великой отечественной войны и Второй мировой войны, несмотря на огромные потери СССР, привели к рекордно быстрому восстановлению народного хозяйства, подтвердив тем самым правильность *избранного курса и модели развития страны, способность социалистической системы к эволюции*. Уже в 50 – х годах СССР вошёл в число стран, демонстрировавших высокие темпы социально-экономических преобразований: структурные сдвиги в экономике; появление наукоемких отраслей промышленности; повышение производительности труда, ускорение научно-технического прогресса; качественное изменение уровня жизни населения, увеличение продолжительности жизни; кратный рост ассигнований на образование, здравоохранение, науку и культуру.

В 1949 г. СССР выступил инициатором создания Совета экономической взаимопомощи – межправительственной организации ряда стран Восточной Европы, участие в СЭВ позволило им осуществить индустриализацию, изменить хозяйственный уклад и значительно повысить уровень жизни своих народов; по инициативе наиболее развитых стран СЭВ ввел в практику координирование народнохозяйственных планов, организацию совместных отраслевых организаций; на принципах социалистического разделения труда и учета специфики отдельных государств стали создаваться совместные предприятия и единые энергосистемы; был принят переводной рубль как коллективная единая валюта для проведения многосторонних расчетов.

В 1975 г. СЭВ, на долю которого приходилась треть мирового промышленного производства, получил статус наблюдателя ООН; вхождение в него представителей неевропейских стран позволило организации реально представлять собой *мировую социалистическую систему*; введение статуса наблюдателей способствовало привлечению к деятельности организации представителей несоциалистических государств и стран, освободившихся от колониальной зависимости, участников Движения неприсоединения, что превращало СЭВ в *открытое равноправное объединение государств*, аналогичное тем (ЕврАзЭС, ШОС, БРИКС), которые уверенно показывают нарастающую эффективность сегодня...

Изменение стратегических целей совершенствования общественного строя и обеспечивающих их реализацию планов опережающего развития привели к *демонтажу* созданной в СССР социалистической системы, замедлению темпов социально-экономического роста. Эти события явились следствием смены руководства страны и *общего снижения теоретического, политического и хозяйственного уровней* развития ее прежних руководителей.

Разрушение Советского Союза, самороспуск Совета экономической взаимопомощи в 1991 г. стали гуманитарным и смысловым потрясением для значительной части человечества и крупнейшей геополитической катастрофой, последствия которых выразились в том, что мир лишился альтернативы *капиталистической* системе в виде *интеграционной* модели *всечеловеческого развития на основе равноправия* цивилизаций и культур. Представленные в сборнике материалы, анализирующие достижения Советского Союза и стран социалистического содружества в области внутренней и внешней политики и направленные на гармонизацию развития общественных отношений, не претендуют на полноту раскрытия заявленной темы конференции. Однако их общий смысл и содержание позволяют определить XX век как начало нового «осевого времени» в истории человечества - эпохой всемирно-исторических преобразований и радикальных революционных трансформаций и поворотов. Их нельзя воспринимать как абсолютные характеристики, свидетельствующие о «завершении» одного этапа социального развития и «перехода» к другому этапу. Повороты, являвшиеся когда-то следствиями, писал Г.В. Плеханов, по мере развития общества становятся причинами дальнейшей социальной эволюции, накапливающей *потенциал для новых изменений*. Потому могут меняться и полюсы: от капитализма – к социализму, как это произошло в 1917 и 1945 годах, и назад, от социализма – к капитализму, как

в 1991 г. Исход каждого из таких поворотов находился в зависимости от обстоятельств и *активности субъективного фактора* исторического процесса.

Переход к многополярному, многоцивилизационному миру открывает перед всеми странами новые возможности для социального переустройства, которое с полным правом может быть названо сегодня, говоря словами Г.В. Плеханова, практическим приближением к социализму как цели. Но реализация этих возможностей зависит в значительной мере от нового понимания социализма - социализма XXI века, образ которого должен вобрать в себя весь огромный опыт строительства социализма XX века и, прежде всего, опыт СССР и стран социалистического содружества.

Литература

1.XIV Плехановские чтения. «...мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»: Советская Россия в 1921–1927 гг.». Материалы к международной конференции. 6 - 7 ноября 2018 г. Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург. СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2020. 195 с.

2.XV Плехановские чтения. Советский Союз в геополитических условиях 1927-1941 гг.: проблемы, цели и результаты в области внутреннего и внешнеполитического курсов строительства государства. Материалы к международной конференции. 23 – 25 сентября 2022 г. Под ред. Т.И. Филимоновой. СПб: РНБ, «Ниц Арт», 2022. 297 с.

3. XVI Плехановские чтения. СССР и страны социалистического содружества в 1945-1991 гг.: «...Коммуна будет разбита» или «борьба ... отсрочена»?»: Материалы к международной конференции 20 – 22 сентября 2024 г. / Рос. нац. б-ка, Дом Плеханова; под ред. Т.И. Филимоновой. Санкт-Петербург: РНБ, изд. «Политехника», 2024. 200 с.

4.Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46. Ч. 1. С. 476.

Опубликовано:

Филимонова Т.И. XVI Плехановские чтения // XVI Плехановские чтения. СССР и страны социалистического содружества в 1945-1991 гг.: «...Коммуна будет разбита» или «борьба ... отсрочена»?»: Материалы к международной конференции 20 – 22 сентября 2024 г. / Рос. нац. б-ка, Дом Плеханова; под ред. Т.И. Филимоновой. Санкт-Петербург: РНБ, изд. «Политехника», 2024. С. 3-6.

Эрнест Мандель и теория «Деформированного рабочего государства»

Павел Николаевич Каторжевский, Санкт-Петербург

В 1936 г. был опубликован один из основных трудов Л.Д. Троцкого «Преданная революция. Что такое СССР и куда он идёт?», в котором автором была дана характеристика классовой природы и проанализированы причины бюрократических деформаций советского государства. Критикуя сталинские методы управления и практику социалистического строительства, Л.Д. Троцкий, тем не менее, продолжал настаивать на прогрессивном характере Советского Союза и решительно отвергал так называемую теорию «государственного капитализма в СССР»: «Первое в истории сосредоточение средств производства в руках государства осуществлено пролетариатом по методу социальной революции, а не капиталистами, по методу государственного трестирования. Уже этот краткий анализ показывает, насколько абсурдны попытки отождествить капиталистический этатизм с советской системой. Первый – реакционен, вторая – прогрессивна» [1]. Этот же подход лидер международной левой оппозиции отстаивал в других статьях и работах, вплоть до своей гибели. Решительную критику со стороны Троцкого встречал и вытекающий из теории «госкапитализма» тезис о бюрократии как «новом правящем классе», пропагандировавшийся левыми коммунистами, анархистами и прочими «радикалами». «Бюрократия, – писал Троцкий, – одинаково оказывается не самостоятельным классом, а наростом на пролетариате. Опухоль может достигнуть огромных размеров и даже задушить живой организм, но опухоль никогда не может превратиться в самостоятельный организм» [2].

Однако после завершения Второй Мировой войны и расширения «социалистического содружества», теория государственного капитализма в СССР в различных вариациях получила своё дальнейшее развитие. На наш взгляд, причиной тому послужило отсутствие массового подъёма рабочего класса после завершения военных действий в Европе, а также очевидное несоответствие между ожиданиями значительной части международной левой оппозиции и объективной реальностью. Отметим, что даже Наталья Седова, вдова Л.Д. Троцкого и участница Четвёртого Интернационала, выступила с критикой тех партий, которые продолжали

придерживаться теории «деформированного рабочего государства». В своём письме Исполнительному комитету Четвёртого Интернационала (1951 г.) она писала: «Сейчас вы считаете, что государства Восточной Европы, над которыми сталинизм установил свое господство в течение и после войны, тоже являются рабочими государствами. Это все равно, что сказать, что сталинизм сыграл революционную социалистическую роль. Я не могу и не хочу следовать вам в этом вопросе. После войны и даже до ее окончания в этих странах появилось революционное движение масс. Но они не были массами, захватывающими власть, и не стали Рабочими Государствами, вышедшими из их борьбы» [3]. Одной из крупнейших групп, придерживавшихся подобных взглядов были сторонники теории «бюрократического коллективизма», считавшие капитализм и сталинизм одинаковыми препятствиями на пути к социализму. Их лидер Макс Шахтман считал, что в СССР частная собственность существует в форме государственной [4]. Общая деморализация коммунистической оппозиции, вызванная отсутствием политических изменений в СССР, стабилизацией капитализма и иными факторами, способствовала распространению позиций, которые при определённых различиях были облечены в марксистскую фразеологию и едины в одном – отрицании прогрессивного характера советского государства и стран народной демократии. На наш взгляд, теория «госкапитализма в СССР» никоим образом не способствовала преобразованию окружающей действительности и воспроизводила облечённые в «революционную» фразу позиции меньшевиков. Юлий Осипович Мартов ещё в 1921 г. писал в своей брошюре «Ленин против коммунизма» о формировании «новой советской буржуазии» [5].

Повальная эпидемия «детской болезни левизны» в международной левой оппозиции распространилась далеко не на всех социалистических теоретиков и лидеров, многие из которых сохраняли приверженность линии Л.Д. Троцкого и продолжали придерживаться теории деформированного рабочего государства. Одним из них был бельгийский марксист Эрнест Мандель – экономист, участник Движения Сопротивления нацизму во время Второй Мировой войны, член ЦК бельгийской секции Четвёртого Интернационала и впоследствии один из его лидеров.

Следуя троцкистской теории о советской бюрократии и «выродившемся» (или «деформированном») рабочем государстве, Э. Мандель отмечал, что хотя кубинская, корейская, вьетнамская и югославская социалистические революции и были искажёнными, тем не менее, они являлись частью мирового революционного

процесса, начавшегося в октябре 1917 г., и ослабили как сталинизм в СССР, так и капитализм. Э. Мандель, в свойственной для представителей троцкистского направления в коммунистическом движении полемической манере, в 1946 г. критиковал упомянутого нами ранее М. Шахтмана, заявляя, что отстаивание им и его сторонниками абстрактной «политической демократии», без всякого классового содержания, неизменно ведёт к демократии буржуазной [6]. Таким образом, Мандель считал, что поддержка прогрессивных элементов советской системы не равнозначна поддержке бюрократии, и прогрессивная составляющая может возобладать над деформациями социализма, а социалистические революции второй половины XX в. не помогали распространению сталинизма, но наносили ему удар и одновременно бросали вызов империализму. «Если исходить из предположения, что капитализм сегодня господствует не только в России, — писал Э. Мандель в 1969 г., — но и в Югославии, Восточной Европе, Китае, Северном Вьетнаме, на Кубе, — предположение, которое, кстати, вы не найдете ни одного капиталиста в мире, разделяющего его, — то из этого следует, что мировой капитализм сегодня сильнее, чем когда-либо в истории» [6]. Конечно, на первый взгляд, в этих мыслях отсутствуют какие-либо прорывные теоретические новации, но все они являются логическим продолжением теории деформированного рабочего государства, которая нуждалась в дополнении и реактуализации после смерти Л.Д. Троцкого, появления новых деформированных социалистических государств и существенного изменения соотношения социально-классовых сил и международной обстановки.

В январе 1991 г. Э. Мандель выступил в Москве и дал интервью изданию «Аргументы и факты». Начиная свою речь, он отметил значение того факта, что впервые после изгнания Левой оппозиции в 1927-1928 годах «троцкистское политическое течение как таковое признано в СССР реальной и законной частью рабочего движения» [7]. Безусловно, в ретроспективе эти слова можно рассматривать лишь как иллюстративный пример принятия желаемого за действительное: ни о каком «обновлении социализма» и «признании троцкистского движения» верхами, завершавшей своё перерождение государственной и партийной бюрократии, на тот момент речи быть не могло. Если Перестройка и представляла собой возможность, в которой содержалось несколько вариантов действительности, то социалистическая перспектива к тому моменту была безнадежно упущена. Происходившие в СССР процессы в точности совпадали с прогнозом Л.Д. Троцкого о реставрации капитализма, заявления Э. Манделя представляли собой

бездарный оптимизм. Однако здесь стоит помнить о диалектическом противоречии между задачей политического оратора и социалистического теоретика, где первый обязан вселить в своих сторонников и слушателей надежду на успех, а второй не мог и не должен был игнорировать даже самые мрачные сценарии дальнейшего развития событий. Он также предупреждал, что реставрация капитализма в СССР не приведёт ни к росту благосостояния населения, ни к расширению демократических прав и свобод и единственной альтернативой как рыночной, так и командно-административной является путь коллективной, самоуправляемой и демократически планируемой экономики: «Однако опыт капиталистического мира показывает, что при преобладании частной собственности подавляющее большинство работающих мужчин и женщин подвергается деспотизму богатых. Это не менее серьезно, чем деспотизм государства» [8]. Анализ эволюции социалистических государств, осуществленный Э. Манделем, представляет интерес в связи с тем, что он принадлежал к представителям того поколения троцкистских теоретиков и лидеров, которые имели возможность наблюдать за тем, насколько осуществились прогнозы самого Л.Д. Троцкого в отношении «деформированных рабочих государств». В этом аспекте Мандель снова сталкивается с дилеммой: как политический лидер он не мог позволить себе произносить пораженческие речи, но, занимаясь разработкой марксистской теоретической платформы, всегда выступал против строгого исторического детерминизма. Дебатируя с лидером немецких левых Грегором Гизи после падения Берлинской стены в 1990 г., Э. Мандель с уверенностью заявлял, что кризис социал-демократии и банкротство бюрократических моделей социализма неизбежно приведут пролетариат социалистических стран к победе как над номенклатурой, так и над силами капиталистической реставрации [8]. Одновременно с этим он отвергал «предопределённость» социализма: «Социализм никогда не рассматривался Марксом как “неизбежный”. Глубокий исторический кризис данного общества может закончиться либо победой революционного класса, либо общим упадком всех социальных классов (например, возвратом к варварству). Именно это произошло в древности. Именно это может произойти снова сегодня. В противном случае сознательная *борьба за социализм* была бы в значительной степени бесполезной, пустой тратой времени или лишь опасной попыткой “ускорить” процесс, который развернется в любом случае» [9].

В то же время, Мандель чётко и однозначно заявлял, что, несмотря на удушение номенклатурой советской демократии и уничтожения внутрипартийной

дискуссии, именно преимущества социалистической системы гарантировали победу над фашизмом. «Гитлер хотел истребить 100 миллионов человек в Центральной и Восточной Европе. Если бы ему удалось сломить сопротивление СССР, в Африке и Азии их было бы еще миллионы. Именно Советский Союз, прежде всего, сорвал этот кровавый и варварский проект. Деятельность советских рабочих в 1941-1944 годах является материальным и моральным продуктом Октябрьской социалистической революции» - утверждал Э. Мандель [10].

Здесь уместно упомянуть слова Э. Манделя о борьбе угнетённых классов в докапиталистических формациях, которые, хотя и имели ничтожно малые шансы на успех, но привнесли огромную традицию форм борьбы и организации, а также мыслей, идеалов, мечтаний и надежд [11]. Проецируя эту мысль на крушение мировой социалистической системы в конце 1980-х – начале 1990-х годов, можно сказать, что попытка создания некапиталистического общества, несмотря на ряд объективно существовавших искажений и деформаций, до сих пор является богатейшим источником для развития марксистской теории.

С нашей точки зрения, вопрос о классовой природе СССР и других стран социализма, существовавших в XX веке, остаётся актуальным и на сегодняшний день. К примеру, Владимир Ильич Ленин и спустя сорок лет с момента провозглашения Парижской Коммуны продолжал анализировать и делать практические выводы из поражения коммунаров [12]. Это помогло большевикам избежать политических ошибок, которые были бы далеко не такими очевидными без трагического опыта французских рабочих. Точно так же широкая дискуссия и научный анализ причин крушения социалистического проекта прошлого века жизненно необходимы для развития социалистической мысли на современном этапе.

Литература

1. Троцкий Л.Д. Преданная революция: что такое СССР и куда он идёт? Москва: T8RUGRAM, 2018. 298 с. С. 240.
2. Троцкий Л.Д. Троцкий Л.Д. Классовая природа СССР. Сайт: Искра-Research. URL: <https://iskraresearch.org/FI/BO/BO-36.shtml>
4. Shachtman M. The Stalinist Social System. Сайт: Marxist Internet Archive. URL: <https://www.marxists.org/archive/shachtma/1954/05/stalsocsys.html>

5. Мартов Л. Ленин против коммунизма. Благовещенск: Благовещенский комитет РСДРП, 1921. 9 с. С. 9.

6. Mandel E. The Mystifications of State Capitalism. Сайт: Marxist Internet Archive. URL: <https://www.marxists.org/archive/mandel/1970/08/state-cap.htm>

7. Mandel E. Ernest Mandel in Moscow. Сайт: Ernest Mandel: Internet Archive. URL: https://www.ernestmandel.org/en/works/txt/1991/ernest_mandel_in_moscow.htm

8. Ernest Mandel and Gregor Gysi. Debate in East Berlin! Сайт: Ernest Mandel: Internet Archive. URL: https://www.ernestmandel.org/en/debat/txt/ernest_mandel_and_gregor_gysi.htm

9. Mandel E. How To Make No Sense of Marx. Сайт: Marxist Internet Archive. URL: <https://www.marxists.org/archive/mandel/1989/xx/nonsense.htm>

10. Mandel E. Ernest Mandel in Moscow. Сайт: Ernest Mandel: Internet Archive. URL: https://www.ernestmandel.org/en/works/txt/1991/ernest_mandel_in_moscow.htm

11. Mandel E. Emancipation, science and politics in Karl Marx. Сайт: International Institute for Research and Education. URL: <https://iire.org/node/920>

12. Ленин В.И. Памяти коммуны // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 217-222.

Опубликовано:

Каторжевский П.Н. Эрнест Мандель и теория «Деформированного рабочего государства» // XVI Плехановские чтения. СССР и страны социалистического содружества в 1945-1991 гг.: «...Коммуна будет разбита» или «борьба ... отсрочена»? Материалы к международной конференции 20 – 22 сентября 2024 г. / Рос. нац. б-ка, Дом Плеханова; под ред. Т.И. Филимоновой. Санкт-Петербург: РНБ, изд. «Политехника», 2024. С.

Меланезийский социализм: истоки и новое начало в условиях меняющегося миропорядка

Артём Алексеевич Гарин, Москва

Океания и ее население на протяжении большей части своей истории подвергались серьезным испытаниям, особенно из-за влияния западноевропейских держав. Их влияние оставило неизгладимые шрамы на социальном, экономическом и политическом ландшафте южной части Тихого океана. Однако в последней трети XX в. океанийским народам удалось добиться независимости. Антиколониальная борьба породила новый подход к социализму с региональной спецификой.

Значимый вклад в концептуализацию его положений внесли государства Меланезии, особенно Папуа — Новая Гвинея (ПНГ) и Вануату. Жители этой историко-культурной области Океании традиционно чтят традиции, общинную собственность и коллективное принятие решений на основе консенсуса. Это сделало социализм привлекательной основой для постколониального развития. Вместо внедрения положений марксизма, меланезийский социализм стремился примирить социалистические идеалы с мировоззрением океанийцев [1]. В отличие от европейского социализма, который выстраивался вокруг государственной собственности на землю и ресурсы, его меланезийское течение настаивало на принадлежности земли сообществу в целом. На сегодняшний день это нашло отражение в законодательстве ПНГ, Вануату, Фиджи и Соломоновых Островов

В эпоху антиколониальной борьбы меланезийский социализм сознательно отделяли от европейских течений. Это позволило океанийским политикам избежать обвинений во внедрении популярных в СССР идей, так как они опасались еще большего давления со стороны Австралии, Новой Зеландии и других стран западного лагеря. Более того, основатели меланезийского социализма делали упор на приверженность идеалам социализма с древних времен. Подобные устои существовали в Океании еще до контактов с европейцами, но были подавлены колонизаторами. Основные положения меланезийского социализма противоположны капитализму: коллективизм вместо индивидуализма, совместное процветание вместо интересов отдельно взятых лиц и отказ от материализма в пользу гуманизма.

Среди зарубежных ученых встречается мнение, что меланезийский социализм и марксизм серьезно отличались друг от друга, так как последний строится на классовой борьбе. Учитывая специфику Океании, народы которой противостояли колонизаторам, аналогом классовой борьбы в ее случае выступают попытки добиться независимости и максимально снизить уровень внешнего влияния. Меланезийский социализм разработан на закате колониальной эпохи в 1970-х и 1980-х годах, когда новые независимые государства стремились найти свой уникальный путь политического и экономического развития.

Движение тесно связано с идеями первых премьер-министров Вануату и Папуа — Новой Гвинеи: священника Уолтера Лили и Майкла Сомаре. Оба политика стремились построить систему, которая способствовала бы социальной справедливости, экономической самостоятельности и политической независимости, оставаясь при этом верной океанийским традициям. Оба государства отстаивали

право самостоятельно определять свой вектор развития. Республика Вануату стала одной из первых стран – участниц Движения неприсоединения. У. Лини подчеркивал, что принципы меланезийского социализма предшествовали Карла Маркса и В.И. Ленина: *«Земля существует, чтобы общество использовало ее для своих нужд. По определению, это социалистический принцип, но мы применяли его за сотни лет до того, как Маркс, Энгельс или Ленин даже родились, не говоря уже о том, чтобы о них услышали»* [2]. Тем не менее Вануату установили дипломатические отношения с СССР в 1986 г., сотрудничали с Москвой в сфере рыболовства. Более того, для жителей Советского Союза сама островная Океания могла ассоциироваться *«с идеями первобытного коммунизма и общинной собственности»*, с особым «раем», который *«предстоит обрести людям коммунистического будущего»* уже на новом витке истории [3].

Осуждение колониализма и системы ценностей, привнесенных колонизаторами, заняли видное место в выступлениях политика. Выступая в Генассамблее ООН в сентябре 1983 г. он указал двойные стандарты ряда крупных акторов и их попытки влиять на малые государства: *«Некоторые не всегда практикуют то, что проповедают <...> мы просто желаем, чтобы они на мгновение задумались о демократических идеалах других обществ, в том числе тех, которые делают упор на защиту коллективных прав»* [4]. Однако Лини одновременно опасался, что более крупные и влиятельные соседи западного лагеря начнут отождествлять его идеи с коммунизмом. Однако премьер Вануату нашел выход: он использовал термин «коммунализм» [5]. Это видение основано на понятии общности, где индивид не должен был считать себя или свои частные интересы приоритетными над общими интересами общества. Правительство Лини национализировало ключевые отрасли промышленности, поощряло кооперативные предприятия и поддерживало строгий контроль за владением землей. Политическая философия основывалась на убеждении, что экономические системы должны служить коллективному благу. Связь с концепцией классовой борьбы доказывает ссылка Лини на борца за права темнокожего населения Америки Фредерика Дугласа: *«Если нет борьбы, нет и прогресса. Те, кто заявляет о своей поддержке свободы, но осуждает агитацию, — это люди, которые хотят получить урожай, не вспахивая землю»* [6].

Культурным преобразованиям уделялось особое внимание. Одной из первоочередных задач Лини называл культурное возрождение — «меланезийский ренессанс». Его целью провозглашалось стремление устранить чуждые пути и

влияние, создав на их основе новые модели политического и экономического управления [6].

Решительную борьбу за суверенитет и снижение уровня внешнего влияния вела и Папуа — Новая Гвинея. Майкл Сомаре, первый премьер-министр ПНГ, ставил во главу угла экономическую самостоятельность, национализацию и справедливое распределение ресурсов. Папуа-новогвинейский подход к социализму также акцентировал внимание на адаптации прежних институтов к более активному вовлечению местных обществ в политическую жизнь. Австралия, в свою очередь, по привычке решила ограничить эти усилия и создать в ПНГ двух- или трехпартийную систему [7], но потерпела неудачу.

В отличие от Вануату, в ПНГ использовали для обозначения своих идей «меланезийский путь». Несмотря на разницу в подходах, оба государства тесно связаны как на уровне Океании, так и общей динамикой, которая прослеживалась в странах Глобального Юга. В Университете Папуа — Новой Гвинеи обучался целый ряд жителей Вануату, которые впоследствии стали активными участниками антиколониального движения. Более того, на идеи Уолтера Лини и Майкла Сомаре большое влияние оказали идеи, распространённые в Африке, также сочетавшие в себе социалистические идеалы с практикой коренных народов. По итогам визита в Гану первый премьер ПНГ писал: *«Я решил, что в следующий раз Папуа — Новая Гвинея покажет нашим африканским друзьям более прогрессивное лицо и что мы будем достойны стоять рядом со странами, которые произвели на свет Ньерере, Каунду, Мбойю и Нкруму»* [8].

Мировоззренческая составляющая меланезийского социализма выглядит привлекательно. При этом ее реализация сталкивалась и продолжает сталкиваться со множеством препятствий. Меланезийский социализм зародился в государствах, унаследовавших катастрофические последствия колониального управления. И Вануату, и Папуа — Новая Гвинея были поделены сразу между несколькими европейскими державами, земли местных жителей оказались искусственно разделены. К тому же, там долгое время действовала строго иерархическая система, где колониальные власти использовали коренное население для личной выгоды. Как результат, для реализации и развития меланезийского социализма требовались титанические усилия, ресурсов на которые у стран не было. Им удалось преодолеть политическую изоляцию, ослабить попытки более крупных держав не выпускать их из своей орбиты, однако ввиду географического положения они долгое

время не могли справиться с высочайшим уровнем экономической зависимостью от стран прозападного лагеря.

Более крупные акторы по-прежнему не заинтересованы в более независимом внешнеполитическом курсе их малых соседей. Однако, если в XX в. развивающиеся островные государства оказались на неизведанном внешнеполитическом ландшафте, то за десятилетия независимости им удалось найти механизмы расширения собственного влияния. Драйвером этого процесса становится и трансформация миропорядка в XXI столетии. Меланезийские государства постепенно диверсифицируют и модернизируют экономику, смогли вернуть себе часть богатых ресурсами земель, находившихся в руках иностранцев, а также снизить уровень односторонней экономической зависимости от Запада. Все это стало последствием тесной взаимосвязи между поколениями лидеров и борцов за независимость в странах Глобального Юга. Несмотря на колоссальные расстояния, общими для них стали идеи социализма с региональной спецификой. Особое отражение это нашло в отношениях Океании с Китаем и Индией, которые стали «воротами» для малых развивающихся островных государств в более обширный Азиатско-Тихоокеанский регион и остальной мир.

Связи СССР с океанийскими странами были более многогранными, чем на современном этапе. Однако в регионе по-прежнему положительно относятся к России, что обуславливает возможности совместной работы над выработкой стратегий развития и устойчивости [9].

Меланезийский социализм зародился в некогда уязвимых молодых государствах, окруженных преимущественно прозападными и потенциально враждебными крупными державами. Несмотря на катастрофическое наследие колониализма, географическую удаленность и ограниченные ресурсы, океанийским лидерам удалось создать уникальное движение, впитавшее в себя традиции коренных народов и лучшие альтернативы западному укладу.

Любая идеология развивается с течением времени. Несмотря на свою привлекательность, меланезийский социализм изначально давал слабое представление о путях экономического развития государств. Однако на современном этапе можно проследить и выявить ряд особенностей, присущих именно океанийскому движению. Речь идет о национализации месторождений (зарубежные аналитики оценивают это как «неэффективную государственную политику», «поглощение», «препятствование развитию» [10], а также «подрыв доверия инвесторов, и без того подорванного кризисом в экономике» [11]; о

поддержке общин, занятых в сельском хозяйстве, рыболовстве, туризме и мелкой промышленности; расширении доступа к образованию и развитию профессиональных навыков среди океанийского населения. Все эти меры носят гуманистический характер. Именно поэтому крупным соседям малых развивающихся островных государств не удастся предотвратить их сближение с другими акторами, придерживающимися независимого внешнеполитического курса.

Основа международных отношений — не столько военная мощь, сколько контакты между людьми. Австралия, Новая Зеландия, США и другие их партнеры по-прежнему не лишены колониального видения. Подтверждение тому — традиционное восприятие Океании как региона, где ведется «великая игра» [12]. При этом государства Глобального Юга и Россия видят в малых развивающихся островных государствах прежде всего возможность развития дружественных гуманитарных и экономических контактов [14], основанных на равноправном сотрудничестве.

Литература

1. Premdas Ralph. Melanesian Socialism: Vanuatu's Quest for Self-Definition and Problems of Implementation // Pacific studies. 1987. Vol. 11. Iss: 1. P. 107-129. P. 112.
2. Там же. С. 108.
3. Дудников С. В. Океания в советской научно-популярной периодике (на примере журнала «Вокруг света» за 1956–1968 гг.) // Россия и АТР. 2023. № 1 (119). С. 145.
4. General Assembly, 38th session : 38th plenary meeting, Thursday, 27 October 1983, New York // Digital Library, The United Nations. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/760692?v=pdf>
5. Premdas Ralph. Melanesian Socialism: Vanuatu's Quest for Self-Definition and Problems of Implementation // Pacific studies. 1987. Vol. 11. Iss: 1. P. 107-129 P. 108.
6. Premdas Ralph. Melanesian Socialism: Vanuatu's Quest for Self-Definition and Problems of Implementation // Pacific studies. 1987. Vol. 11. Iss: 1. P. 107-129. P. 109.
7. May R. J. Political Parties in Papua New Guinea // Political Parties in the Pacific Islands. Edited by: Roland Rich, Luke Hambly, Michael G. Morgan. Canberra: ANU Press, 2008. P. 83.
8. Chappell D. "Africanization" in the Pacific: Blaming Others for Disorder in the Periphery? Comparative Studies in Society and History, 47(02). Ссылка также используется в главе Garin. A.A. Africa, Southeast Asia and the Pacific Islands in A New

World Order: Theory and Trans-Regional Architectural Synthesis // In the Shadow of Conflicts: Emerging African Geopolitics. Cambridge Press (в печати, 2024–2025).

9. Garin A.A. Why a New Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation is Important for Pacific Islands? // Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya. 2023. T. 4. № 3 (60). Pp. 54–63.

10. The remarkable story of the nationalization of PNG's largest mine and its second largest development partner, all in one day (2013) // DevPolicy Blog. URL: <https://devpolicy.org/ok-tedisdp-20130924/>

11. Has Papua New Guinea paved the way to gold for China? (2020) // Australian Strategic Policy Institute (ASPI). URL: <https://www.aspistrategist.org.au/has-papua-new-guinea-paved-the-wayto-gold-for-china/>

12. The Great Game in the Pacific Islands (2024) // Lowy Institute. URL: <https://interactives.lowyinstitute.org/features/great-game-in-the-pacific-islands/>

13. Garin A.A. Pacific Island Countries and The Greater Eurasia: Common Interests in The Transformation of The World Order // Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya. 2023. T. 3. № 2 (59). P. 34.

Опубликовано:

Гарин А. А. Меланезийский социализм: истоки и новое начало в условиях меняющегося миропорядка // XVI Плехановские чтения. СССР и страны социалистического содружества в 1945-1991 гг.: «...Коммуна будет разбита» или «борьба ... отсрочена»?»: Материалы к международной конференции 20 – 22 сентября 2024 г. / Рос. нац. б-ка, Дом Плеханова; под ред. Т.И. Филимоновой. Санкт-Петербург: РНБ, изд. «Политехника», 2024. С.

No comment. В.В. Путин vs В.В. Путин:
«неоднозначными были ее результаты»,
«Русская революция 1917 года ... определила ход истории»

Президент России Владимир Путин в ежегодном Послании к Федеральному Собранию сказал о предстоящем 100-летию Революции 1917 года. Оглашение Послания по традиции состоялось в Георгиевском зале Большого Кремлёвского дворца.

Наступающий, 2017 год – год столетия Февральской и Октябрьской революции. Это весомый повод ещё раз обратиться к причинам и самой природе революции в России. Не только для историков, учёных – российское общество нуждается в объективном, честном, глубоком анализе этих событий.

Это наша общая история, и относиться к ней нужно с уважением. Об этом писал и выдающийся русский, советский философ Алексей Фёдорович Лосев. «Мы знаем весь тернистый путь нашей страны, – писал он, – мы знаем томительные годы борьбы, недостатка, страданий, но для сына своей Родины всё это своё, неотъемлемое, родное».

Уверен, что у абсолютного большинства наших граждан именно такое ощущение Родины, и уроки истории нужны нам прежде всего для примирения, для укрепления общественного, политического, гражданского согласия, которого нам удалось сегодня достичь.

Недопустимо тащить расколы, злобу, обиды и ожесточение прошлого в нашу сегодняшнюю жизнь, в собственных политических и других интересах спекулировать на трагедиях, которые коснулись практически каждой семьи в России, по какую бы сторону баррикад ни оказались тогда наши предки. Давайте будем помнить: мы единый народ, мы один народ, и Россия у нас одна.

Опубликовано:

Президент России о предстоящем 100-летию Революции 1917 года // <https://historyrussia.org/proekty/100-letie-revoljutsii-1917-goda/prezident-rossii-o-predstoyashchem-100-letii-revoljutsii-1917-goda.html> 01.12.2016.

КРАСНАЯ ПОЛЯНА, 19 октября — РИА Новости. Президент России Владимир Путин назвал неоднозначными итоги революции 1917 года, выступая на Валдайском форуме в четверг заявил:

"Сегодня, обращаясь к урокам столетней давности, к революции 1917 года, мы видим, какими неоднозначными были ее результаты, как тесно переплетены негативные и, надо признать, позитивные последствия тех событий".

Опубликовано:

Путин назвал неоднозначными итоги революции 1917 года // <https://ria.ru/20171019/1507178783.html> См. также: Путин назвал революцию 1917 года прологом к трагедии страны // <https://www.mk.ru/politics/2020/03/18/putin-nazval-revoljuciyu-1917-goda-prologom-k-tragedii-strany.html> 18.03.2020; Путин рассказал о расплате поколения за революцию 1917 года и распад СССР // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6565f6c69a79471006acaaae> 28.11.2023.

Добрый день, уважаемые дамы и господа, дорогие друзья!

Очень рад приветствовать всех вас на нашей традиционной встрече. И сразу же хочу поблагодарить за участие в острых, содержательных дискуссиях Валдайского клуба. Мы с вами встречаемся 7 ноября, дата значимая и для нашей страны, можно сказать, и

для всего мира. Русская революция 1917 года, как в свое время нидерландская, английская, Великая французская революция, стали в известной степени вехами в развитии человечества, во многом определили ход истории, характер политики, дипломатии, экономики и общественного устройства.

Опубликовано:

Президент России Владимир Путин выступил на заседании дискуссионного клуба "Валдай". ТАСС публикует полный текст его речи. // <https://tass.ru/politika/22345579>
07.11.2024.

Актуальный архив _____

Печально я гляжу на левое движение...

Александр Владимирович Бузгалин

Печально я гляжу на наше поколение!
Его грядущее – иль пусто, иль темно,
Меж тем, под бременем познания и
сомнения,
В бездействии состарится оно.

М.Ю. Лермонтов

Я пишу эти строки, с печалью глядя не на чьи-то – на свои практики, ибо был, остаюсь и буду частью пространства демократических левых. Был – с той ещё поры, когда мы были неформалами в СССР. И буду, пока хватит сил.

Так что этот текст – не «советы постороннего». И все же в некотором смысле это взгляд со стороны, ибо я уже несколько лет не участвую непосредственно в деятельности левых политических организаций, сосредоточив максимум усилий на работе в общественных движениях («Образование для всех», «Конгресс работников образования, науки и культуры» и др.), теоретической и просветительской деятельности. И этот выбор не случаен, о чем ещё несколько слов ниже.

Но будучи участником многих общественно-политических процессов, человеком, душой болеющим за судьбы нашего движения, и, наконец, учёным,

систематически работающим над проблемами социального освобождения, я считаю себя вправе вместе с товарищами думать о нашем будущем. О том, почему наше коммунистическое и социалистическое движение находится в столь печальной ситуации, несмотря на все усилия (подчас по-настоящему героические, чреватые тюрьмой и смертью) отдельных активистов.

На то есть объективные причины.

История постсоветского пространства – это, помимо всего прочего, история мощного подавления любой инициативы самоорганизации. Сначала – в Российской империи, где протест жил преимущественно в форме подпольной деятельности. Затем – в Советском Союзе (где в разное время в разном соотношении сталкивались две противоположные силы: энтузиазм, «живое творчество народа», и патернализм партийно-государственного аппарата). Потом – в эпоху «шока без терапии» с ее псевдодемократией и нефтегазового «роста» с его нарастающим авторитаризмом – вследствие экономико-политического подавления любой реальной оппозиции союзу олигархов и бюрократии.

Но и в Российской империи Николая II, и в Кайзеровской Германии, обстановка для развития левого движения была крайне неблагоприятной, а какие мощные практики, вплоть до революций, были характерны для левых начала прошлого века...

Есть и другая объективная причина – некий всемирный «застой», возникший в мире после поражения социалистических проектов XX века. При всей его методологической слабости, прогноз Фукуямы о «конце истории» имел одно несомненное достоинство. Этот прогноз, равно как и всеобщее распространение постмодернизма в среде интеллектуалов всех мастей, в общем и целом точно отразили некое увядание «больших нарративов»: и социалистические, и либеральные, и социал-демократические идеологии и практики по большому счёту топчутся на одном месте. Продвижение если и есть, то вялое...

Но!..

Но за это время и в мире, и в России все же были мощные всплески альтернатив.

В нашей стране – борьба начала 1990-х, вплоть до защиты Верховного Совета, оккупационные забастовки конца 1990-х (только «Альтернативы» работали в диалоге с более чем 40 предприятиями по всей России – от Выборга до Владивостока)...

В мире – мощная волна альтерглобалистского движения (чего стоила хотя бы миллионная демонстрация участников Первого европейского социального форума! Да и в России на Первый форум собралось до тысячи человек)

И ещё одно «но». Сегодняшний мир – мир глобальной гегемонии капитала – сталкивается с реальными альтернативами, но это, по преимуществу, не те альтернативы, о которых мы мечтаем и за которые боремся.

И в мире в целом, и на постсоветском пространстве в частности, все более мощным становится вал социального консерватизма. Соединяя прогрессивные идеалы социальной справедливости и борьбы с властью корпоративного капитала (имперской политикой США и НАТО), с консервативными ценностями сильного государства и религиозными догмами, исламские и православно-державные силы получают мощную поддержку «рядовых» людей – особенно тех, кто не вышел из плена патриархально-мещанской жизни, но устал от попраiania его человеческого достоинства и культуры со стороны «макдональдизаторов» мира.

В результате и в мире, и в России высокоинтеллектуальные и стратегически прогрессивные демократические левые чем дальше, тем больше проигрывают консервативно-отсталым националистам и державникам.

Повторюсь, что происходящее не случайно. На то есть объективные причины. Выражаясь высоким штилем, человечество вообще и россияне в особенности последние десятилетия находятся на отрезке реверсивного течения социального времени. Скажу проще: *с конца XX века история идёт вспять, назад, по пути регресса, и это золотое время для консервативных – ориентированных на прошлое – политических и идейных сил.* Последние десятилетия силы эти плывут по течению. Мы же должны грести *против*. И потому наш результат – медленное и нелинейное, но все же сокращение нашего влияния – есть результат не бездействия, а того, что нам приходится противостоять мощному давлению «основного течения». Мы не отдались воле волн, мы гребём, но гребём против течения, против мощного потока, а в этих условиях даже для того, чтобы медленно сползать назад, нужно очень много работать. Если сидеть сложа руки, нас унесёт в прошлое на десятилетия, а то и на столетия, в феодализм...

Таково настоящее положение дел.

Но в этих объективно неблагоприятных условиях, мы, похоже, делаем не все, что могли бы, и не самым оптимальным и эффективным образом. Мы по преимуществу пытаемся воспроизводить прежние формы, методы и направления действий.

Возможно, надо серьёзно задуматься о принципиальных изменениях, а не только продолжать каждодневно тянуть лямку политической рутины (хотя – отдадим должное тем, кто это делает, – «рутина» эта важна; без неё от левых вообще бы ничего не осталось).

Есть и субъективные причины нынешнего печального положения дел.

Мне давно думается, что стратегия и тактика, цели и средства, формы и методы действий левых чем дальше, тем больше становятся неадекватны нынешнему положению дел. Бесконечные попытки построить политическую партию, которая смогла бы пройти в Думу, терпят неизменный крах. А это по факту было и остаётся главной потаённой целью большей части политической деятельности левых вне КПРФ.

Имеющиеся исключения лишь подтверждают это правило. Подтверждают двояко: негативно и позитивно.

Негативно – в случае сектантских действий мелких левых групп и группочек, ставящих во главу угла чистоту той или иной идеологии.

Позитивно – в тех случаях, когда левым удавалось и удаётся помочь деятельности реальных (иногда слабых, иногда – как в случае борьбы против монетизации льгот в 2005 году – сильных) социальных движений, когда левые смело выходят на решительные социальные протесты, рискуя своим здоровьем и свободой.

И ещё. На протяжении последнего года появились новые практики – вооружённая борьба ополченцев Донбасса за право самим определять свою судьбу. Это движение родилось снизу, очень быстро оказалось пронизано влиянием российской «элиты» и иными противоречиями. В этом движении первую скрипку играют не левые, а консервативные силы, но в нем есть и собственно левая, низовая тенденция – самоорганизация людей, ищущих социальной справедливости. При этом она ещё и синкретично сращена с правым национализмом и иными ветвями консерватизма. Так что исключение из правил оказывается его подтверждением.

В целом, повторю, ситуация остаётся далеко не самой благоприятной. Прежний стиль плыть против течения отнимает у нас последние силы, а потому остаётся малоэффективным.

Так что же делать?

Не рискуя брать на себя роль учителя, по-товарищески хочу предложить несколько тезисов, которые, надеюсь, станут предметом серьёзного критического обсуждения.

Первое. Всерьёз осознать, что традиционная риторика как радикальных коммунистов (классовая борьба, социализм, революция), так и социал-демократов (демократия, права человека и т. п.), оставаясь в принципе все ещё актуальными в их прежнем виде, в первозданно-ортодоксальной форме безнадёжно устарели и людьми воспринимаются плохо или не воспринимаются вообще. *Нужны новые, практически-актуальные, отражающие повседневную реальность и одновременно романтически-устремлённые в будущее цели и понятные реалистичные задачи, которые хотя бы частично могут быть решены в обозримой перспективе.* Я не готов в *этом* тексте представить такие цели и задачи и облечь их в лозунги для новой левой партии, но первый шаг к обсуждению – формулировку того, какими они должны быть, – я предлагаю и на этих императивах настаиваю.

Второе. Левые должны доказать, что они серьёзная общественная сила и готовы на решительные поступки. То есть мы должны практически доказать, что всерьёз и надолго берём на себя ответственность за проведение в жизнь реальных альтернатив в экономике, политике, культуре и т. д. Иными словами, *пора от риторики переходить к поступкам*, параллельно отказываясь от старой риторики и ведя новую разъяснительную работу.

В этом случае я опять же не знаю, как конкретно это можно сделать, но берусь доказывать, что это необходимо. Если это долженствование будет принято как реальная задача левых, мы сделаем первый шаг в нужном направлении, сможем начать конструктивный поиск того, кто, что, когда и как будет делать.

Третье. Мы должны осознать: тезис о реверсивном витке истории как контексте всей нашей жизни – это не только теоретический кунштюк московского профессора. Это новая реальность, которая требует особой стратегии и тактики левых. В частности, это означает *диалектическое отношение к консервативным силам.*

Я всегда был и останусь противником национализма и шовинизма, особенно великорусского. Я никогда не поддерживал и не поддерживаю идеи и практики авторитаризма, особенно в нашей стране.

Но, во-первых, нам, демократическим левым-интернационалистам, надо понять, что именно и почему привлекает широкие массы граждан в консерватизме.

Да, их идеи проще, более популистски-ориентированы и пиарятся властью. Дело, однако, не только в этом. Дело ещё и в том, что демократические левые (особенно западные) в своём порыве всеобщей деконструкции и индивидуализма явно вышли за рамки социализма и гуманизма. В результате задачи солидарности, коллективизма, защиты интересов общества, а не только индивида, подлинной культуры и т. п. у левых перехватили консерваторы, вывернув их наизнанку и превратив в лозунги защиты государства-державы-власти-нации и т. п. Вернуть названным ценностям их подлинный смысл, вернуть их в левое поле – одна из наших первоочередных задач. И ее надо сформулировать жёстко и однозначно: можно ли в каких-то вопросах выступать единым фронтом с консерваторами и если да, то в каких и в какой мере?

Во-вторых, нам необходимо критически использовать те немногочисленные реальные достижения, которые есть у консерваторов-державников. Например, готовность последних и – во многих случаях – наша неготовность совершать решительные и опасные *поступки*, без которых реальная политическая борьба невозможна. Безусловно, среди левых тоже есть те, кто отдаёт свои жизни в Донецке и Луганске, кто сидит в тюрьме и не боится выходить на неразрешённые митинги, а среди консерваторов – масса демагогов, болтунов и трусов. И все же идеи консерватизма сегодня больше, чем наши лозунги, вдохновляют решительных мужиков на решительные поступки. Из этого надо сделать выводы.

Какие – опять же давайте подумаем вместе.

И *последнее*. Печальный опыт бесконечных попыток объединить левые политические организации в некую общую партию (движение, сеть и т. п.) свидетельствует о том, что ничего нового, качественно отличного от существующего «тусования» не получится, ибо все так или иначе сводится к тем или иным перегруппировкам едва ли сотни московских и пары сотен региональных лидеров и активистов.

Вслед за моими товарищами (А. А. Пригариным и др.) я настаиваю: нужно нечто иное – проект, который привлечёт *новых людей*, тех, кто пока что независимо от нас ищет альтернативы нынешней тягостно-отчуждённой, бессмысленно-жестоким жизни. Наши потенциальные активисты – это не полумаргинальные деятели, прячущиеся в левых тусовках от своих личных проблем, а те активные, деятельные люди, которые понимают эту действительность и умеют в ней жить, но не принимают ее волчьих законов и хотят изменить наше общее бытие к лучшему, пока толком не зная, что, как и на что надо менять. Таких в современной России

многие тысячи. И среди рабочих, и среди «рядовой» интеллигенции, и даже среди так называемого «среднего класса».

* * *

Так что же делать сегодня, сейчас, нам, активистам реального существующего левого движения со всеми его (нашими) недостатками?

Пока, в этом тексте, я предлагаю ответ-минимум:

- Осознать необходимость отказа от тактики инерционного продолжения прежних действий (но не отказываться от их продолжения до тех пор, пока не будут найдены новые направления, а также конструктивные формы и методы борьбы); всерьёз проанализировать опыт наших побед и поражений;
- поучиться у некоторых консерваторов решительности и готовности совершать поступки, не идя у них на поводу и даже не соглашаясь на компромиссы, особенно идеологические;
- обсудить направления и рамки поиска ответов на поставленные выше вопросы;
- провести широкие открытые дискуссии (принципиально выходя за рамки узкого круга существующих активистов) с ключевым вопросом: что и как делать.

И ещё: продолжать спокойно, без паники и истерик делать то, что у нас хорошо получается. А именно: оказывать ту самую рутинную помощь Донбассу и украинским эмигрантам в деле защиты образования и науки, независимых профсоюзов и объединений жителей и т. д., и т. п.

Опубликовано:

Бузгалин А. В. Печально я гляжу на левое движение... // *Альтернативы*. 2015. № 3. С. 4-9.

Теория империализма XXI века: Запад и Россия*

*Александр Владимирович Бузгалин, Андрей Иванович Колганов,
Ольга Владимировна Барашкова*

Является ли Россия новой империалистической державой? Ещё 10-15 лет назад этот вопрос большинству здравомыслящих учёных показался бы абсурдным. Однако тот факт, что в 2014 году Крым вновь, после 60-ти летнего перерыва, стал

* Статья представляет собой существенно дополненный вариант текста, опубликованного в журналах «Полис. Политические исследования» (2016, № 1) и «Вопросы политической экономики» (2016, № 1).

территорией России, поставил вопрос о России как новом империалистическом агрессоре едва ли не в самый центр геополитических дискуссий.

И эта его острота провоцирует едва ли не большинство авторов на достаточно скороспелые и скорее публицистические, нежели аналитические подходы к её решению.

На наш взгляд, однако, горячее сердце не должно мешать холодной голове. А потому позволим себе текст, в котором немало места будет уделено методологии и теории вопроса.

К методологии исследования

(вместо введения)

Тема империализма в последние годы рассматривается почти исключительно как геополитический вопрос. Однако корень нынешних противостояний в военно-политической сфере, как мы постараемся показать ниже, лежит в системе производственных отношений капитализма и особенностях его современной фазы – фазы перехода от неолиберальной модели глобального [позднего]¹ капитализма к образованию новых протоимперий. И понять эту нынешнюю специфику мы можем, только если применим историко-логический анализ, ибо истина конкретна, а конкретное, как это заметил ещё Гегель, есть не результат, но результат со своим становлением.

Этот методолого-теоретический подход достаточно явно проявляет принадлежность авторов к направлению, которое по имени его родоначальника принято называть марксизмом. Выбор этой парадигмы не случаен. И дело здесь не только в том, что авторы принадлежат к этому течению. Дело в том, что сам предмет – качественные подвижки в экономических, социальных и политических процессах – требует исследования прежде всего динамики объективных общественных противоречий, т. е. использования теории и методологии направления, которое получило имя «Постсоветская школа критического марксизма», превратившегося в

¹ Понятие «**поздний капитализм**» вошло в научный оборот преимущественно со второй половины XX века, хотя появилось ранее. В своей работе «Глобальный капитал» авторы показали, что это *такая стадия развития капиталистического способа производства, на которой дальнейший прогресс последнего возможен только за счёт противоречивого включения в ткань социально-экономической жизни ростков посткапиталистических* (и, в частности, пострыночных, таких как, например, планирование) *отношений* (см.: Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х тт. Т. 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). Издание 3-е, испр. и сущ. доп. М.: ЛЕНАНД, 2015). Наиболее близкая к авторской позиция представлена в работах Э. Мандела и Ф. Джеймисона (см.: Mandel E. Late Capitalism. L.: Verso, 1975; Jameson F. Postmodernism, or, The Cultural Logic of Late Capitalism. Durham: Duke University Press, 1991).

последнее десятилетие из самоназвания² во все более признаваемое, причём не только в России³, течение современного марксизма⁴.

Такая методология исследования позволяет сделать столь же простой, сколь и важный вывод: хронотопы⁵ империализма могут быть разными и даже, более того, качественно различными. Несколько упрощая, этот тезис можно переформулировать в совсем уж банальное, но не перестающее от этого быть важным, утверждение: *в разные периоды истории (хроноса) и в разных частях света (топоса) существовали разные по содержанию типы агрессий и империй*⁶. И сегодня, в XXI веке, в разные периоды социального времени в разных анклавах

² См.: Бузгалин А.В., Колганов А.И. Политическая экономия постсоветского марксизма (тезисы к формированию научной школы) // Вопросы экономики. 2005. № 9. С. 36-55; Социальная философия постсоветского марксизма в России: ответы на вызовы XXI века // Вопросы философии. 2005. № 9. С. 3-25; Бузгалин А. Марксизм: к критическому возрождению // Свободная мысль. 2008. № 3. С. 109-122; Buzgalin A. Post-Soviet Critical Marxism // Transform! 2009. № 4; Buzgalin A., Airu Ch. On the revival of Marxist Critical // Studies on Marxism. 2009. № 2. P. 120-129 [статья на китайском языке]; Buzgalin A., Kolganov A. Re-actualizing Marxism in Russia: The dialectic of transformations and social creativity // International Critical Thought. 2013. Volume 1, Issue 3. P. 305-323; Buzgalin A., Kolganov A. Marx re-loaded: The Russian debate [Marx re-loaded: Il dibattito russo] // Il Ponte. 2013. Vol. 69, Issue 5-6. P. 8-33 [статья на итальянском языке].

³ См. на русском языке: Воейков М.И. Критический марксизм: Профессор А.В. Бузгалин и интеллектуальная современность. М.: ЛЕНАНД, 2015; на китайском языке: HU Xiaokun. The "Choice" of the Fungibility Road – A Research of Russia 21st Century Socialist Revival Movement // Socialism Studies. 2013. Issue 1. P. 141-147 [Ху Сяокунь. Альтернативы – изучение движения социализма XXI века в России // Изучение социализма. 2013. № 1. С. 141-147]; CHEN Hong. Bu zi jia lin de ma ke si zhu yi zai xian shi hua si xiang shu ping // Studies on Marxism. 2012. Issue 1. P. 145-150 [Чэнь Хун. А.В. Бузгалин о реактуализации марксизма // Изучение марксизма. 2012. № 1. С. 145-150]; LIN Yanmei. Buzgalin and the School of "Post-Soviet Marxism" // Modern Philosophy. 2010. Issue 3. P. 28-33 [Линь Яньмэй. А.В. Бузгалин и постсоветская школа критического марксизма // Современная философия. 2010. № 3. С. 28-33]; LIN Yanmei. e luo si ma ke si zhu yi yan jiu de dang dai zou xiang bu zi jia lin si xiang ping xi // Journal of The Party School of The Central Committee of C.P.C. 2010. Issue 4. P. 32-35. [Линь Яньмэй. Современные направления исследования марксизма в России – размышления Бузгалина // Журнал партийной школы центрального комитета Коммунистической партии Китая. 2010. № 4. С. 32-35]; YAO Ying. bu zi jia lin xin ma ke si zhu yi she hui zhe xue chu tan // Tian Fu New Idea. 2007. Issue 2. P. 14-16 [Яо Ин. Начальное изучение социальной философии нового марксизма у Бузгалина // Tian Fu New Idea. 2007. № 3. С. 14-16]. (Русская транскрипция написания ряда имен и фамилий китайских авторов в настоящей сноске уточнена по сравнению с аналогичными ссылками в упомянутых выше наших публикациях об империализме, предшествующих данной статье - А.Б., А.К., О.Б.)

⁴ Приведем названия основных коллективных работ постсоветской школы критического марксизма, изданных за последние 15 лет по итогам международных конференций: Критический марксизм: русские дискуссии. М.: Экономическая демократия, 1999; Критический марксизм: продолжение дискуссий / Под ред. А.В. Бузгалина, А.И. Колганова. М.: Слово, 2001; Марксизм: альтернативы XXI века: дебаты постсоветской школы критического марксизма / Под ред. А.В. Бузгалина. М.: УРСС, 2009; Социализм-XXI. 14 текстов постсоветской школы критического марксизма / Под ред. А.В. Бузгалина, В.Н. Миронова. М.: Культурная революция, 2009; Дорога к свободе: Критический марксизм о теории и практике социального освобождения / Под общ. ред. Б.Ф. Славина. М.: ЛЕНАНД, 2013; Критический марксизм: поколение next / Под ред. Г.Ш. Аитовой, А.В. Бузгалина, Л.А. Булавки-Бузгалиной. М.: ЛЕНАНД, 2014; Критический марксизм: поколение next-II. Новый взгляд на методологию, постиндустриальное общество, социологию и практику / Под ред. Г.Ш. Аитовой, А.В. Бузгалина. М.: Культурная революция, 2014.

⁵ Хронотоп («времяпространство») – в широком смысле – философское понятие, введенное в отечественную науку М. Бахтиным и отражающее единство пространственно-временных характеристик объекта. В работах Бахтина использовалось первоначально для философского осмысления художественных произведений и рассматривалось как втягивание пространства через сюжетное развитие в процесс движения, вследствие чего пространство обволакивает собой ось времени, а само время сгущается и уплотняется (см.: Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975, с. 234–407). Ниже это понятие используется авторами применительно к общественным процессам и явлениям как обозначение такого единства социального пространства–времени, когда некий феномен имеет взаимосвязанные пространственные и временные координаты.

⁶ В теории это находит отражение во введении в научный оборот обоснования новых типов империй (и соответствующих им типов империализма), существующих в конкретные периоды истории и в конкретных частях света. Так, ряд авторов применительно к анализу тенденций, наблюдаемых в Латинской Америке и Южной Африке, вводят термин «добывающий империализм» (extractivist imperialism) (см.: Veltmeyer H., Petras J. Imperialism and Capitalism: Rethinking an Intimate Relationship // International Critical Thought. 2015. Vol. 5. № 2. P. 164-182).

социального пространства есть разные типы экономико-политических образований, ведущих себя как [прото]имперские социумы, характеризующиеся большей или меньшей степенью экономической, политической, культурно-идеологической и даже военной агрессии.

Запомним эту посылку и посмотрим на одну из наиболее разработанных в рамках марксистской парадигмы теорий империализма – ту, что была создана в начале XX века и в рамках которой была достаточно строго представлена теория империализма как высшей (на тот момент) стадии развития капиталистического способа производства.

**1. «Империализм как высшая стадия капитализма»: сто лет спустя
(об основных этапах эволюции позднего капитализма
и специфике его современного состояния)**

Исторические процессы, как известно, имеют свойство повторяться. Произошедшее первый раз как трагедия во втором своём обличье может оборачиваться фарсом. Но, к сожалению, это правило срывает далеко не всегда. Вторая мировая война оказалась трагедией человечества в ещё более интенсивном смысле, чем Первая.

Что же касается нынешнего, характеризующегося появлением протоимперий, империализма, набирающего силу сто лет спустя после появления на мировой арене того, что было описано в начале XX века всемирно известными авторами (мы ограничиваем свой круг близкими к марксизму исследователями⁷), то в своём агрессивном экспансионизме он мало чем уступает собрату вековой давности, и если чем-то и напоминает фарс, то только фарисейством и стремлением делать хорошую мину (защиты «общечеловеческих ценностей») при плохой игре (стремлении к глобальной гегемонии).

Но обо всем по порядку. Написанная В.И. Лениным в разгар Первой мировой войны и предельного обострения противоречий мирового капитала небольшая «брошюра» (как он сам её называл) «Империализм как высшая стадия капитализма», на наш взгляд, может быть положена в основу анализа первого этапа самоотрицания позднего капитализма. В этом очень ярком, публицистизированном, но вместе с тем и очень ёмком теоретическом тексте, Ленин не только представляет свою точку зрения, но и критически синтезирует (обратим внимание на большую

⁷ См.: Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма / Новое пересмотренное издание. Пер. с нем. Н. Степанова. М.: Гос. изд-во, 1922; Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27; Люксембург Р. Накопление капитала. Том I и II / Перевод под ред. Ш. Дволайцкого. М., Л.: Соцэкгиз, 1934; Бухарин Н.И. Империализм и накопление капитала. М.: Госиздат, 1929.

подготовительную работу, проделанную этим учёным в «Тетрадах по империализму»⁸) выводы своих коллег по исследованию империализма. Не случайно, поэтому один из авторов вышедшей в 2007 году и ставшей весьма известной коллективной работы «Lenin. Reloaded (Ленин. Перезагрузка)» акцентированно подчёркивает актуальность большинства сделанных Лениным характеристик империализма для ситуации, сложившейся в начале нынешнего века⁹.

Напомним эти характеристики, когда-то известные каждому студенту, а ныне мало знакомые даже для профессионалов:

«Империализм вырос как развитие и прямое продолжение основных свойств капитализма вообще. Но капитализм стал капиталистическим империализмом лишь на определённой, очень высокой ступени своего развития, когда некоторые основные свойства капитализма стали превращаться в свою противоположность, когда по всей линии сложились и обнаружились черты переходной эпохи от капитализма к более высокому общественно-экономическому укладу. Экономически основное в этом процессе есть смена капиталистической свободной конкуренции капиталистическими монополиями...

Если бы необходимо было дать как можно более короткое определение империализма, то следовало бы сказать, что империализм есть монополистическая стадия капитализма.

Но слишком короткие определения хотя и удобны, ибо подытоживают главное, – все же недостаточны, раз из них надо особо выводить весьма существенные черты того явления, которое надо определить. Поэтому, не забывая условного и относительного значения всех определений вообще, которые никогда не могут охватить всесторонних связей явления в его полном развитии, следует дать такое определение империализма, которое бы включало следующие пять основных его признаков: 1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банкового капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5)

⁸ Ленин В.И. Тетради по империализму // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 28.

⁹ См.: Labica, Georges. From Imperialism to Globalization // Lenin Reloaded: Towards a Politics of Truth / Edited by Sebastian Budgen, Stathis Kouvelakis, and Slavoj Zizek. Durham & London: Duke University Press, 2007. P. 222-239. См. также: Ленин online: 13 профессоров о В.И. Ульянове-Ленине / Под общ. ред. А.В. Бузгалина, Л.А. Булавки, П. Линке. М.: ЛЕНАНД, 2011.

закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами»¹⁰.

Мы нарочито привели столь пространную выдержку, чтобы вновь обратить внимание читателя на эти положения. И хотя мы в полной мере отдаём себе отчёт, что эти характеристики прямо не применимы к реалиям 2010–х годов, но при этом мы убеждены: принципиально важны как *генетически-всеобщая определённость империализма* – этого исходного пункта и всеобщей формы позднего капитализма.

Последний методологический «экзерсис» требует пояснений.

Ставшее одним из интереснейших новых методологических открытий Э. В. Ильенкова в области диалектической логики понятие генетически-всеобщего мало известно теоретикам в области социальных наук¹¹. Между тем, оно позволяет определить системное качество изучаемого предмета и, одновременно, всеобщую форму его бытия. Подобно тому как пра–пра–...прадед Иванов задаёт генетическую всеобщность и всеобщность формы (фамилию) всему роду Ивановых, так и в области социального развития *генетически исходное отношение системы задаёт его системное качество и всеобщую форму*. Для капитализма таким отношением–категорией является (и это доказано в «Капитале») товар¹², для позднего капитализма – «подрыв» (В.И. Ленин) отношений товарного производства и – далее – капитала со стороны локально и частично регулирующих рынок и найм работников крупнейших корпоративных капиталов и государства. Наиболее яркая черта этого процесса – «подрыв» свободной конкуренции монополией¹³ – есть вместе с тем и

¹⁰ Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 385–387.

¹¹ Подробнее о методологии выделения генетически-всеобщего качества (Ильенков) или «клеточки» (Хессин) в социально-экономических исследованиях см.: Ильенков Э.В. Диалектическая логика. М., 1984; Хессин Н.В. Об историко-генетическом подходе к исследованию системы производственных отношений социализма // Экономические науки. 1975. № 6.

¹² «Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как «огромное скопление товаров», а отдельный товар – как элементарная форма этого богатства» (Маркс К. Капитал. Т. I. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. С. 43). Диалектика развития «клеточки» в систему была точно и красиво раскрыта нашим учителем профессором Н.В. Хессиным еще в начале 60-х гг. (см.: Хессин Н.В. Вопросы теории товара и стоимости в «Капитале» К. Маркса. М., 1964; Он же. Понятие «клеточка» и его методологическое значение // Вопросы экономики. 1964. № 7). «Экономическая клеточка, – пишет Н.В. Хессин, – это простейшая экономическая форма, содержащая в зародыше все основные черты и противоречия данного способа производства. Из нее развивается вся многообразная система производственных отношений. Она играет роль: 1) исходного пункта в развитии данного способа производства, 2) основы, из которой развиваются и на которой покоятся все остальные, более сложные виды отношений, 3) постоянно воспроизводимого результата, следствия данной системы отношений, 4) всеобщей формы отношений между людьми в данном обществе» (Хессин Н.В. Вопросы теории товара и стоимости в «Капитале» К. Маркса. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964. С. 12).

¹³ «Свободная конкуренция есть основное свойство капитализма и товарного производства вообще; монополия есть прямая противоположность свободной конкуренции, но эта последняя на наших глазах стала превращаться в монополию, создавая крупное производство, вытесняя мелкое, заменяя крупное крупнейшим, доводя концентрацию производства и капитала до того, что из нее вырастала и вырастает монополия: картели, синдикаты, тресты, сливающийся с ними капитал какого-нибудь десятка ворочающих миллиардами банков. И в то же время монополии, вырастая из свободной конкуренции, не устраняют ее, а существуют над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов. Монополия есть переход капитализма к более высокому строю» (Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 385–387).

характеристика империализма как монополистической стадии развития капитализма, этапа, с которого начинается *«поздний капитализм»*¹⁴.

Далее мы предлагаем сделать шаг в несколько необычном для современной науки направлении: поставить *проблему исследования* не столько механизма функционирования этой системы, сколько *исторических* (с точки зрения эмпирически наблюдаемого развития предмета) *и логических* (теоретически фиксируемых) *этапов развития позднего капитализма*. Этот подход позволит предположить (пока это только гипотеза), что основные черты данных этапов станут ключом к пониманию конкретного целого (напомним: целое есть «результат со своим становлением»!) – современного капитала.

Исторически эти этапы относительно легко выделяемы.

Первый – генезис монополистического капитала, изменившего рынок (это признает в косвенном виде даже неолиберальная доктрина, выделяя несовершенную конкуренцию и антимонопольное регулирование как важнейшие черты современного рынка) и ставшего экономической основой империализма и колониализма образца начала XX века, вылившегося в конечном итоге в кошмар Первой мировой войны¹⁵. Используем для обозначения этого этапа определение **«империализм как особая (исходная) форма [а вместе с тем и исторический этап] позднего капитализма»**¹⁶. При этом специально повторим: как исходная

¹⁴ См.: Harvey D. The Limits to Capital. Chicago: University of Chicago Press, 1982; Harvey D. The New Imperialism. Oxford: Oxford University Press, 2003; Jameson F. Postmodernism, or, The Cultural Logic of Late Capitalism. Durham: Duke University Press, 1991.

¹⁵ «Меня всегда приводят в смущение слова «священный», «славный», «жертва» и выражение «совершилось». Мы слышали их иногда, стоя под дождем, на таком расстоянии, что только отдельные выкрики долетали до нас, и читали их на плакатах, которые расклеивали, бывало, наклеивали поверх других плакатов; но ничего священного я не видел, и то, что считалось славным, не заслуживало славы, и жертвы очень напоминали чикагские бойни, только мясо здесь просто зарывали в землю» (Хемингуэй Э. Фиеста; Прощай, оружие! Иметь и не иметь; Рассказы; Старик и море / Пер. с англ. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 256).

«Страшнее войны ничего нет. Мы тут в санитарных частях даже не можем понять, какая это страшная штука – война. А те, кто поймет, как это страшно, те уже не могут помешать этому, потому что сходят с ума» (Там же. С. 184).

«Война – это не атака, похожая на парад, не сражение с развевающимися знаменами, даже не рукопашная схватка, в которой неистовствуют и кричат; война – это чудовищная, сверхъестественная усталость, вода по пояс, и грязь, и вши, и мерзость. Это заплесневелые лица, изодранные в клочья тела и трупы, всплывающие над прожорливой землей и даже не похожие больше на трупы. Да, война – это бесконечное однообразие бед, прерываемое потрясающими драмами, а не штык, сверкающий, как серебро, не петушиная песня рожка на солнце!».

«Ведь если каждый народ ежедневно приносит в жертву идола войны свежее мясо полутора тысяч юношей, то только ради удовольствия нескольких вожakov, которых можно по пальцам пересчитать. Целые народы, выстроившись вооруженным стадом, идут на бойню только для того, чтобы люди с золотыми галунами, люди особой касты, могли занести свои громкие имена в историю и чтобы другие позолоченные люди из этой же сволочной шайки обделали побольше выгодных делишек, словом, чтоб на этом заработали вояки и лавочники» (Барбюс А. Огонь (Дневник взвода). М.: Правда, 1984).

¹⁶ Такое использование понятия «империализм» противоречит его другому смыслу – характеристике мира, в котором есть империи и, соответственно, колонии и метрополии, равно как и присутствующее в большинстве случаев угнетение первых со стороны вторых. Мы не отрицаем правомерность и этого, преимущественно геополитического, смысла понятия «империализм», но в политической экономии это понятие имеет иное, выделенное нами вслед за В.И. Ульяновым, содержание. Укажем, что, на наш взгляд, геополитический акцент (его делает, в частности, С. Амин. См.: Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира / Пер. с англ. Ш. Нагиба, С. Кастальского. М.: Европа, 2007) во многом маскирует содержательно различную

форма «заката» капитализма он будет генетически *всеобщей* чертой всего процесса, и потому все последующие стадии будут нести в себе в снятом виде черты *и* империализма (приведём аналогию: поскольку товар есть генетически всеобщая характеристика капитализма, постольку деньги есть *и* товар, равно как капитал также есть *и* товар).

Второй – период поиска моделей сознательного регулирования экономики в общегосударственных масштабах, начавшийся после (а) Первой мировой войны, (б) серии социалистических революций и других мощных антикапиталистических акций (всеобщих забастовок, вооружённых восстаний и т. п.)¹⁷, а также (в) Великой депрессии и других мирового масштаба тектонических сдвигов «социальной коры» человечества, показавших ограниченность прежней системы. Эти поиски рождали очень разные варианты социально-экономических трансформаций. Победили в конечном итоге те из них, что при всех недостатках были в общем и целом скорее прогрессивными («Новый курс» в США, социал-демократические модели в ряде стран Западной Европы). Нельзя, однако, забывать и о сыгравших чудовищно негативную роль в истории и до сих пор сохраняющих определённые корни для возрождения регрессивных моделях (фашизм, национал-социализм). Поскольку именно первые задают основной – относительно прогрессивный – вектор трансформаций, постольку мы используем для определения этого этапа термин **«социал-реформистская модель [этап] позднего капитализма»** (в ряде случаев для простоты мы его будем называть социал-реформизмом, имея в виду не особое политическое течение, а именно названный выше тип позднего капитализма).

Третий период ознаменовал начавшийся с начала 1980-х годов «неолиберальный реванш»: в представлении опять же практически всех научных школ конец XX века ознаменовался (а) относительным сокращением роли государства и как бы «ренессансом» рынка, а также (б) ускоренным развитием

природу отношений колоний и метрополий на разных этапах развития разнокачественных империй, фиксируя лишь внешние, абстрактно общие формы. В геоэкономическом и геополитическом отношении этот автор прав, но при этом он не точен в своей критике Ленина. Последний исследовал не столько пространственные, сколько сущностные аспекты. Ленин шел не «вширь», но «вглубь», и потому понимал империализм как особый – «закатный» период развития капитализма, на котором вследствие трансформаций качества и сущности капитала происходят геоэкономические *и* геополитические трансформации.

Подробнее о полемике по этому поводу см.: Кагарлицкий Б.Ю. От империй – к империализму. Государство и возникновение буржуазной цивилизации. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010.

¹⁷ Первая русская революция 1905-1907 гг., Румынское крестьянское восстание 1907 года, Синьхайская революция в Китае 1911-1912 гг., Февральская и Октябрьская революции 1917 года в России, Гражданская война 1918 года в Финляндии, Ноябрьская революция 1918 года в Германии, Баварская Советская республика 1919 года в Германии, Венгерская революция 1919 года, Кемалистская революция в Турции, Сентябрьское восстание 1923 года в Болгарии, Всеобщая стачка 1926 года в Великобритании, Гражданская война 1927-1936 гг. в Китае, Марш безработных ветеранов войны на Вашингтон летом 1932 года, Февральское восстание 1934 года в Австрии, Гражданская война 1936-1939 гг. в Испании, целая череда антиколониальных восстаний.

финансового капитала, чему немало способствовали (в) процессы глобализации (о новейших коррекциях экономической политики в пользу большего регулирования в ряде стран в период после кризиса 2008-2010 гг. – опять же, позже). Соответственно, для обозначения данного этапа мы используем термин **«неолиберальная форма [этап] позднего капитализма»** (или, короче, неолиберализм).

Существенно, что *каждый из последующих этапов снимает предыдущий*, т.е. не только отрицает, но и наследует черты предыдущего, причём логика «отрицания отрицания» приводит к тому, что неолиберальный этап по многим параметрам оказывается «восстановлением» многих черт первого – империализма.

К последнему сюжету мы ещё вернёмся. Сейчас же достаточно зафиксировать: выделенные выше этапы (империализм, социал–реформизм, неолиберализм) позднего капитализма хорошо известны, и их фиксацию можно считать вполне обоснованной эмпирически.

Глобальный капитал начала нынешнего века, воспроизводя и снимая в результате диалектического «отрицания отрицания» черты монополистической стадии эволюции капитализма (империализма), характеризуется рядом черт, которые являются следствием трансформации неолиберальной глобализации в прото–имперское состояние и которые мы можем несколько условно назвать **«новым империализмом»**.

Кратко сформулируем их, отсылая заинтересованного читателя к их подробному исследованию и выведению в двухтомнике «Глобальный капитал»¹⁸, опирающемся, в свою очередь, на широкий круг предшествующих исследований¹⁹.

Итак, «новый империализм» начала XXI века характеризуется тем, что глобальный капитал обретает ряд свойств, которые генетически наследуют, усугубляют и даже кое в чем отрицают свойства монополий начала XX века.

Во-первых, изменяется *объект* империалистического воздействия. Империалистический капитал, подобно своему «собрату» начала XX века, выходит за рамки государственных границ вследствие переразвитости национального капитализма и хронического внутреннего перенакопления капитала, но в этом

¹⁸ См.: Бугалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х тт. Т. 1. Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re-loaded). Т. 2. Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). М.: ЛЕНАНД, 2015.

¹⁹ См.: Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира / Пер. с англ. Ш. Нагиба, С. Кастальского. М.: Европа, 2007; Харви Д. Мне хотелось бы разобраться в том, что происходит сегодня, ведь мир изменился // Альтернативы. 2013. № 4; Amin S. Capitalism in the Age of Globalization. The Management of Contemporary society, L. – N.Y.: Zed books, 1997; Harvey D. The New Imperialism. Oxford: Oxford University Press, 2003; Harvey D. The “New” Imperialism: Accumulation by Dispossession // Socialist Register. 2004. № 40. P. 63-87; Mészáros I. Beyond Capital: Toward a Theory of Transition. L.: Merlin Press, 1995.

«выходении», осуществляющемся столетие спустя, есть и своя специфика. Последняя состоит, в частности, в том, что экспансия капитала-империалиста ныне направлена по преимуществу на индустриальный капиталистический и политически (формально) независимый объект – экономики стран периферии и полупериферии, а не на аграрный полуфеодальный мир колоний.

Отсюда, *во-вторых*, специфика *методов* империалистического давления. Хотя в ряде случаев они сохраняют все атрибуты «старого» империализма, но господствуют новые «правила игры». Формально – это правила свободного рынка, на котором все национальные экономики и их фирмы выступают равноправными акторами. Ни колоний, ни метрополий, ни политико-военного давления как бы нет: все являются равными членами ВТО (отсюда, кстати, – неолиберальная риторика адептов этой системы).

Но как известно из старого оруэлловского высказывания, на скотном дворе «все звери равны, но некоторые равнее других». То же самое касается и сегодняшней глобальной экономики. Капитал-империалист начала XXI века (его типичный пример – ТНК) формально в большинстве случаев выходит на мировую арену как обычный атомизированный производитель, на равных конкурирующий с другими «игроками» и отличающийся от них только большей производительностью, лучшим менеджментом и т. д. и т. п. (сии «преимущества» ТНК подробно описаны в работах Бхагвати²⁰). Но то, что это иллюзия, давно доказано в многочисленных работах критиков неолиберальной глобализации²¹, в том числе – в текстах авторов этих строк²². Современный капитал-империалист выходит на рынки национальных государств как (1) сверхкрупный капитал, достигший размеров, сопоставимых со средними национальными государствами (если ранжировать ТНК и крупнейшие страны мира по финансовому обороту – по ВВП для государств и выручке для корпораций, то 40 из 100 сильнейших экономик мира будут представлены корпорациями – см. таблицу 1) и (2) обладающий способностью проводить политику экономического, политического, идеологического манипулирования остальными акторами мировой экономики. Этот капитал становится субъектом империалистической агрессии, которая в некоторой мере (конкуренция с другими

²⁰ См. Бхагвати Дж. В защиту глобализации. М.: Ладомир, 2005.

²¹ См. напр.: Хомский Н. Прибыль важнее людей: неолиберализм и мировой порядок / Пер с англ. Б.М. Скуратова. М.: Праксис, 2002; Хомский Н. Гегемония или борьба за выживание: стремление США к мировому господству / Пер. с англ. И. Харламов. М.: Столица-принт, 2007 (пер. англ. издания: Chomsky N. Hegemony of Survival: America's Quest for Global Dominance. 2003).

²² Аргументы, показывающие неправомерность оптимизма адептов неолиберальной глобализации вообще и Дж. Бхагвати в частности представлены авторами в работе: Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х тт. Т. 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). Издание 3-е, испр. и сущ. доп. М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 563-568 и др.

корпоративными капиталами и национальными государствами сохраняется!) подчиняет себе производителей, потребителей и общегосударственные институты (NB! Мы здесь говорим не о министерствах и министрах, а о «правилах игры» – подробнее см. ниже) стран периферии. *Капитал-империалист* – это субъект агрессивного манипулирования, а не просто крупная корпорация.

Таблица 1

100 крупнейших экономик мира 2014 года, включая корпорации, млрд. долларов (в текущих ценах)²³

№ п/п	Страна/ корпорация	ВВП/ Выручка, млрд. долл.	№ п/п	Страна/ корпорация	ВВП/ Выручка, млрд. долл.
1	США	17419,0	51	Volkswagen	244,8
2	Китай	10360,1	52	Греция	237,6
3	Япония	4601,5	53	Португалия	229,6
4	Германия	3852,6	54	Ирак	220,5
5	Великобритания	2941,9	55	Алжир	214,1
6	Франция	2829,2	56	Казахстан	212,2
7	Бразилия	2	5	Катар	211,

²³ Данные в настоящей таблице приведены в текущих ценах. Если же при построении рейтинга 100 крупнейших экономических структур мира учитывать ППС, то соотношение изменится в сторону уменьшения числа корпораций, но общая тенденция – выход корпораций на уровень сопоставимости с национальными государствами – сохранится (подробная характеристика рейтинга 100 крупнейших экономических структур мира, построенного с учётом ППС, представлена в: Хусаинов Б.Д. Транснациональные корпорации и национальные экономики: сравнительный анализ развития // Вестник УГУЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. 2013. № 4. С. 15-21).

№ п /п	Стр ана/ кор порация	В ВП/ Выручка, млрд. долл.	№ п /п	Стр ана/ корп орация	ВВ П/ Выручка, млрд. долл.
	зилия	346,1	7	р	8
8	Ита лия	2 144,3	5 8	Glen core	209, 2
9	Инд ия	2 066,9	5 9	Чехи я	205, 5
10	Рос сия	1 860,6	6 0	Перу	202, 9
11	Кан ада	1 786,7	6 1	Рум ыния	199, 0
12	Авс тралия	1 453,8	6 2	Total	194, 2
13	Юж ная Корея	1 410,4	6 3	Chev ron	191, 8
14	Исп ания	1 404,3	6 4	Sam sung Electronics	188, 5
15	Мек сика	1 282,7	6 5	Вьет нам	186, 2
16	Инд онезия	8 88,5	6 6	Appl e	182, 8
17	Нид ерланды	8 69,5	6 7	Банг ладеш	173, 8
18	Тур ция	7 99,5	6 8	Philli ps 66	161, 2
19	Сау довская Аравия	7 46,2	6 9	Daim ler	157, 0
20	Шве	5	7	Gen	155,

№ п /п	Стр ана/ кор порация	В ВП/ Выручка, млрд. долл.	№ п /п	Стр ана/ корп орация	ВВ П/ Выручка, млрд. долл.
0	ция	70,6	0	eral Motors	9
2	Ниг	5	7	Gen	148,
1	ерия	68,5	1	eral Electric	6
2	Пол	5	7	Ford	144,
2	ьша	48,0	2	Motor	1
2	Арг	5	7	Petro	143,
3	ентина	40,2	3	bras	4
2	Бел	5	7	CVS	139,
4	ьгия	33,4	4	Caremark	4
2	Вен	5	7	McK	137,
5	есуэла	10,0	5	esson	6
2	Нор	5	7	Венг	137,
6	вегия	00,1	6	рия	1
2	Wal	4	7	E On	134,
7	-Mart Stores	85,7	7		9
2	Авс	4	7	Hon	133,
8	трия	36,3	8	Hai Precision Industry	2
2	Sino	4	7	Eni	132,
9	рес	33,3	9		8
3	Ира	4	8	AT&	132,
0	н	15,3	0	Т	4
3	Объ	4	8	Укра	131,
1	единённые Арабские	01,6	1	ина	8

№ п /п	Стр ана/ кор порация	В ВП/ Выручка, млрд. долл.	№ п /п	Стр ана/ корп орация	ВВ П/ Выручка, млрд. долл.
	Эмираты				
3 2	Royal Dutch Shell	3 85,6	8 2	Анго ла	131, 4
3 3	Кол умбия	3 77,7	8 3	Valer o Energy	130, 8
3 4	Тай ланд	3 73,8	8 4	Unite d Health Group	130, 5
3 5	Petr oChina	3 67,9	8 5	Chin a State Constructio n Engineering	129, 9
3 6	Exx on Mobil	3 64,8	8 6	Veriz on Communica tions	127, 1
3 7	Юж ная Африка	3 49,8	8 7	Amer isourceberg en	119, 6
3 8	Дан ия	3 420	8 8	Hond a Motor	114, 8
3 9	ВР	3 34,6	8 9	Cost co Wholesale	112, 6
4 0	Мал айзия	3 26,9	9 0	Hewl ett-Packard	111, 5

№ п /п	Стр ана/ кор порация	В ВП/ Выручка, млрд. долл.	№ п /п	Стр ана/ корп орация	ВВ П/ Выручка, млрд. долл.
41	Сингапур	307,9	91	Kroger	108,5
42	Израиль	304,2	92	Mapbox	107,0
43	Гонконг	290,9	93	Tesco	106,5
44	Египет.	286,5	94	Nippon Telegraph & Telephone	105,9
45	Филиппины	284,6	95	China Mobile	104,0
46	Финляндия	270,6	96	Nissan Motor	101,6
47	Чили	258,1	97	Saic Motor	101,1
48	Toyota Motor	249,0	98	Express Scripts	100,9
49	Пакистан	246,9	99	Эквадор	100,5
50	Ирландия	245,9	100	Словения	99,8

Примечание: заливкой в таблице выделены ячейки с данными по корпорациям.

Источник: составлено авторами по данным Financial Times (рейтинг Global 500 2015) и World Bank²⁴.

²⁴ См.: Global 500 2015 / Financial Times. URL: <http://im.ft-static.com/content/images/b38c350e-169d-11e5-b07f->

В-третьих, эти капиталы при помощи «родных» для них и, в конечном счёте, им подчинённых государственных и международных институтов «центра» *устанавливают обязательные для всех остальных акторов мировых экономических, политических и т. д. процессов «правила игры»*. Эти правила (например, правила ВТО или те, что МВФ устанавливает для стран-кредиторов) выглядят, как мы уже заметили, формально равными для всех «общесовременными» нормами, характерными для свободного рынка, но по сути дела они являются институтами, обеспечивающими доминирование сверхкрупных транснациональных корпораций и являющихся их «родиной» государств и союзов (например, ЕС). «Равноправная» конкуренция высокотехнологичных, обладающих монополией на современные know-how в области производства и управления корпораций, сопоставимых по размеру с иными национальными экономиками, и полупфеодальных «местных» производителей, «свобода торговли и движения капитала» при закрытости перемещений рабочей силы, открытость для приватизации любых объектов и фактический запрет на активные социальные и иные ограничения рынка, приоритет международных правил, гарантирующих неприкосновенность частной собственности, по отношению к демократическому волеизъявлению граждан и т. п. – все эти и подобные им правила есть лишь по видимости равноправие. По сути дела это – развязывание рук для манипулирования экономиками и людьми со стороны крупнейших экономико-политических акторов²⁵.

Поэтому мы не будем углубляться в эту сферу, но запомним сформулированный выше пункт и дополним его ещё одним, прямо из него вытекающим: осуществляющий империалистическую экспансию капитал не только устанавливает свои «правила игры», но и обеспечивает экономическими, политическими, а также военными средствами выполнение этих правил, являясь «*мировым полицейским*».

В итоге в мире распространяются практики, названные Дэвидом Харви *накоплением через изъятие* (accumulation by dispossession)²⁶.

[00144feabdc0.xls](http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?order=wbapi_data_value_2014+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=asc); World Development Indicators / GDP (current US dollars) / The World Bank. URL: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?order=wbapi_data_value_2014+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=asc.

²⁵ См.: Ждановская А.А. Куда ведут Россию МВФ, Всемирный Банк и ВТО? В 2-х кн. Кн.1: Механизмы создания зависимости. Кн.2: Россия в неолиберальной петле. М.: УРСС, 2015; Toussaint E. The World Bank – A Critical Primer. London - Toronto - Cape Town – Liège: Pluto Press / Between the lines / David Philip Publisher / CADTM, 2008; Toussaint E., Millet D. Debt, the IMF, and the World Bank: Sixty Questions, Sixty Answers. New York: Monthly Review Press, 2010.

²⁶ См.: Harvey D. The “New” Imperialism: Accumulation by Dispossession // Socialist Register. 2004. № 40. p. 63-87;

В-четвертых, «новый империализм» – это нечто большее, чем вывоз капитала. Глобальный капитал XXI века, осуществляя свою экспансию, не просто вывозит активы, но *подчиняет своему господству экономику третьих стран, формируя и сохраняя в своих руках контроль за технологиями, управлением и финансами этих национальных систем.*

В-пятых, этот капитал, являясь одним из участников кооперативно-конкурентного мирового финансового капитала, *контролирует мировую финансовую систему.* В частности, это эмиссия и контроль за обращением свободно-конвертируемой валюты (мировых денег, «золота XXI века»), подчинение системы международных расчётов и институтов, регулирующих мировые финансовые процессы (МВФ, Мировой банк и др.).

Наконец (и это последний по счёту, но не по значению пункт), используя все названные выше свойства, такой капитал получает способность присваивать особую – «империалистическую» – ренту (Самир Амин²⁷).

Возвращаясь к проблемам внешней экономической, политической, идеологической и т. п. экспансии тех или иных национальных государств, можно сделать вывод, что в описанных выше современных условиях становления протоимперий субъектами собственно империалистической политики становятся только те государства, которые обеспечивают «своему» глобальному капиталу возможность реализации хотя бы основных из перечисленных выше атрибутов глобальной гегемонии.

«Переводя» сказанное на социофилософский язык, *современную протоимперию можно определить как экономико-политический хронотоп, системным качеством которого является наличие у определяющих его капиталов основных атрибутов глобальной гегемонии.* Упрощая это социо-философское и вместе с тем политико-экономическое определение можно сказать, что субъект современного империализма – **протоимперия** – это такое социальное пространство (*топос* – сверхстрана, как США; группа стран, как ядро Европейского союза; глобальная сеть крупнейших финансовых капиталов), которое в настоящее время (*хронос*) используется глобальными игроками (ТНК и др.) как институциональное (в частности, обладающее правовыми, политическими, идеологическими и военными инструментами воздействия) оформление для манипулирования и, в конечном счёте, подчинения третьих лиц. В частности,

Harvey D. The New Imperialism. Oxford: Oxford University Press, 2003.

²⁷ См.: Amin S. The Law of Worldwide Value. 2nd edition. N.-Y.: Monthly Review Press, 2010. Pp.110-111, 127, 128, 134.

протоимперским быть национальное государство, используемое базирующимися в нем транснациональными корпорациями как механизм политического (в предельном случае – военного) подчинения внешних общественно-экономических систем. Последние в данном случае выступают в качестве **периферии** глобального политико-экономического пространства, **«центром»** которого являются протоимперии.

Транснациональные корпорации страны-империалиста в этом случае обретают не только политико-военную защищённость своей экономической экспансии, но и возможность проводить эту экспансию по правилам, которые обеспечивают возможность активного манипулирования экономическими акторами периферийной страны. Эти правила включают в себя как собственно экономические институты (формальная свобода торговли и инвестиций, открытость любых объектов для приватизации, отсутствие серьёзных социальных ограничений для капитала), так и их военное (НАТО), правовое (приоритет выработанного ими же международного права и ими же в конечном итоге сформированные международные суды), идеологическое (приоритет т. н. «европейских» ценностей, являющихся по содержанию буржуазными политико-идеологическими институтами), культурное (экспансия глобализованной масс-культуры и т. н. «элитарной» культуры), образовательное («болонская система») и т. п. обеспечение.

На этой основе формируются основания для экономического, политического, идеологического и т. д. подчинения страны периферии (её экономики, политической системы, даже мировоззрения граждан) и, тем самым, для систематического извлечения империалистической ренты.

В той мере, в какой страна, являющаяся объектом империалистического давления, способна противостоять этому экономическому, политическому и т. п. давлению, она получает статус *полупериферии*. Некоторые из полупериферийных стран, и в частности Россия, пытаются использовать аналогичные империалистическим механизмы давления на своих более слабых соседей и/или создавать своего рода «оборонительные союзы». При внешнем сходстве ряда экономических, политических и даже военных механизмов, используемых в этих случаях, с механизмами «нового империализма», природа первых оказывается существенно отлична от собственно империалистического подчинения. Последнее, правда, отнюдь не означает само по себе, что политика полупериферийных стран автоматически становится от этого более прогрессивной.

К этой теме мы вернёмся в заключительной части нашего текста, а сейчас сделаем ещё одну ремарку – последнюю в этом разделе по месту, но не по значению. *Не все внешние воздействия, осуществляемые акторами стран центра, являются импульсами империалистической агрессии.* В некоторых случаях государства «центра» или базирующиеся в них организации (социальные НПО, движения и т. п.) могут оказывать и прогрессивное воздействие на внешнюю среду. В том, что касается государств, то это скорее исключение. Более того, в большинстве случаев эти позитивные практики империалистических государств включены в их экспансию и подчинены в конечном итоге базовым задачам манипулирования и извлечения империалистической ренты.

Но социальные движения и другие *контр-гегемонистские, альтерглобалистские силы* этих стран²⁸ в большинстве случаев как раз позитивно влияют на мировые и политико-экономические и социо-культурные процессы, и *страны периферии и полупериферии могут* (а мы бы сказали даже жёстче – должны были бы) *использовать антиимпериалистический потенциал внутренней оппозиции стран центра*, работая в диалоге и содружестве с ними, как это делают, например, Венесуэла, Куба и некоторые другие страны Латинской Америки и Азии.

Ещё более интересным является вопрос, могут ли «обычные» национальные системы достаточно большого масштаба (страны с полупериферийной моделью позднего капитализма, такие как Китай, Индия, Россия, Бразилия...) в условиях нынешней, характеризующейся формированием протоимперий, ситуации, стать объектами не только сопротивления имперскому давлению стран «центра», но и сами выступить как своего рода «периферийные империи»²⁹?

2. Капитализм постсоветской России: геополитэкономия (природа внешних экономических и политических интенций российского капитала и государства)

Предшествующий раздел, как несложно догадаться, носил характер принципиально важного, но все же введения в основную проблему, с постановки

²⁸ См.: Кто творит историю – II: альтерглобалистские практики социальных движений и НПО / Под ред. И. Абрамсона, А. Бузгалина, П. Линке, Л. Ожогойной. М.: Культурная революция-ТЕИС, 2011; а также материалы сайта Александра Сурмавы <http://www.bezrodnycosmopolit.com/>.

²⁹ Термин «периферийная империя» используется, в частности, в книгах Б.Ю. Кагарлицкого (см.: Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя. Россия и миросистема. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Либроком, 2012 (4-е изд. – М.: Ленанд, 2016); Кагарлицкий Б.Ю. От империй – к империализму. Государство и возникновение буржуазной цивилизации. Изд. 2-е, перераб. М.: Ленанд, 2015).

которой мы начали этот текст: является ли Российское государство 2010-х гг. империалистическим?

Пространность первой части, однако, сугубо неслучайна. Наиболее трудным в ответе на этот вопрос является определение того, что есть империализм в начале нынешнего века. Ответив на этот вопрос, гораздо легче обосновывать свою позицию и по основной проблеме.

Итак, что же характеризует, по мнению многих зарубежных и некоторых отечественных авторов³⁰, Российское государство как империалистическое? Если оставить в стороне проклятия и чистую риторику³¹, то в сухом остатке можно будет найти ряд положений, которые, на наш взгляд, действительно заслуживают самого пристального внимания и, более того, содержат некую толику истины.

* * *

Первый аргумент, призванный доказать, что Российская Федерация является субъектом «нового империализма», связан с тем фактом, что её экономика в значительной степени базируется на производстве, сосредоточенном в руках крупных корпораций. Это, действительно, факт, и в подтверждение этой черты российского капитализма, о чём мы уже писали ранее, мы можем привести хорошо известные данные (см. таблицу 2). Более того, многие из этих структур имеют филиалы за пределами РФ и достаточно активно вкладывают деньги в зарубежные проекты. Все это, на первый взгляд, подтверждает наличие в России экономических основ империалистической политики.

Таблица 2

Доля 100 крупнейших компаний России в ВВП³²

Наименование показателя	Период						
	1 994	1 997	1 999	2 003	2 006	2 010	2 012

³⁰ См., например: Гусев А. Почему ни Путин, ни Порошенко не заберут Донбасс? / Эхо Москвы. URL: <http://echo.msk.ru/blog/guseff/1525384-echo>.

³¹ Такая риторика может основываться и на «теориях» либеральных теоретиков империализма, которые характеризуют империализм в терминах «идеи империи», «глубоко укорененной веры в право доминировать над другими» (Razack). «Аргументацию» таких авторов хорошо иллюстрирует следующее утверждение: «Империализм – это не только накопление, но и *идея* империи. (...) Империя это структура ... глубоко укоренившейся веры в необходимость и право доминировать над другими *во имя их блага*, от других при этом ожидают благодарности» (выделено автором оригинала; см.: Razack S. Dark Threats and White Knights: The Somalia Affair, Peacekeeping and the New Imperialism Toronto: University of Toronto Press, 2004. P. 9-10 (Цит. по: Veltmeyer H., Petras J. Imperialism and Capitalism: Rethinking an Intimate Relationship // International Critical Thought. 2015. Vol. 5. № 2. P.166).

³² Источник данных о выручке крупнейших предприятий – Ежегодный рейтинг крупнейших компаний «Эксперт-200». Доступ по ссылке: <http://www.raexpert.ru/ratings/expert400/>. Источник данных о ВВП – данные Росстата.

Выручка 100 крупнейших компаний России, трлн. руб.	96,6	1 35,9	8 ,9	1 ,96	6 5,1	1 5,9	2 5,1	3
ВВП, трлн. руб.	10,7	6 342,5	2 ,8	4 3,2	1 6,9	2 6,3	4 2,6	6
Доля 100 крупнейших компаний в ВВП, %	2,2	3 5,7	3 0,1	4 2,7	5 6,2	5 5,9	5 6,1	5

Источник: расчёты авторов по данным РА «Эксперт» и Росстата.

Ниже мы постараемся показать, что это все же видимость основ империализма. Но сейчас подчеркнём: эта видимость не случайна. *Внутри* российской экономики уровень концентрации производства, действительно, достаточен для того, чтобы считать крупнейшие корпорации теми самыми монополиями (в ленинском определении), которые подрывают свободную конкуренцию и потому выступают как носители специфического для империализма признака. Но экономика 2010-х, в отличие от экономики 1910-х, является глобальной, и на роль мировых ТНК российские корпорации в подавляющем большинстве случаев претендовать не могут. Но исключения есть, и потому есть и некоторые предпосылки формирования в нашей стране не в порядке редкого исключения, а *как правило* таких корпораций, которые смогут стать акторами империалистической экспансии (запомним эти оговорки – «как правило», «в большинстве случаев» и т. п. – мы к ним ещё вернёмся, ибо они не случайны и отражают противоречивость, переходность геоэкономического положения РФ). Более того, некоторые черты поведения даже нынешних российских ТНК напоминают империалистически-агрессивные. Но пока в подавляющем большинстве случаев – и мы постараемся ниже это доказать – речь идёт почти исключительно об «обычной» экспансии, свойственной любому капиталу, достигшему достаточно крупных размеров, чтобы выходить на мировые рынки.

Собственно же *империалистическая* агрессия начинается, как мы показали выше, с того момента, когда перенакопленный в рамках национальной экономической системы сверхкрупный (сопоставимый по объёмам продаж с ВВП средней страны) транснациональный капитал выходит на мировой рынок не как один

из равноправных атомизированных производителей-конкурентов, а как *субъект манипулирования некоторыми сегментами мировых экономических процессов*.

Таковым российский корпоративный капитал в настоящее время не является и для этого есть ряд причин.

Во-первых, в России нет перенакопления капитала. Основная причина постоянного дефицита инвестиций внутри страны и непрерывного алкания иностранных вложений со стороны российских властей – нестабильность и доминирование теневых «правил игры» (вплоть до «бизнеса по понятиям»³³), а также то, что на языке современного экономического мейнстрима называется «негативной диффузией институтов»³⁴, возникающей вследствие негативной конвергенции пережитков экономики советского типа, отношений полупериферийного капитализма и даже позднефеодалных форм. Признаки всего этого давно и хорошо известны: слабая защищённость прав собственности и контрактов, нестабильность законодательства и политической ситуации (мало кто ещё в 2013 г. мог предположить, что против РФ будут введены санкции, что существенно изменит и внутривнутриполитическую ситуацию), очень высокий уровень бюрократизма и коррупции³⁵ и – главное – наличие *теневого государственного управления*³⁶, позволяющего органам федерального, регионального и т. д. уровней вмешиваться в экономические процессы волюнтаристским образом. Все это и обуславливает не столько вывоз, сколько *бегство* капитала из России в весьма значительных масштабах (см. табл. 3).

Таблица 3

**Чистый вывоз капитала частным сектором в 2000-2014 гг.
(по данным платёжного баланса Российской Федерации)**

Годы	Вывоз капитала по
------	-------------------

³³ См.: Олейник А. «Бизнес по понятиям»: об институциональной модели российского капитализма // Вопросы экономики. 2001. № 5. С. 4-25.

³⁴ Под диффузией институтов понимают процесс взаимопроникновения норм различных институтов. Диффузия по своему содержанию близка понятию «трение» или взаимодействие институтов. В процессе диффузии изменяется структурный состав и ранги норм института, в результате чего изменяется влияние института на поведение экономических агентов. Если это изменение негативно влияет на поведение экономических агентов, то диффузия является деструктивной (см.: Ходжсон Дж. Жизнеспособность институциональной экономики // Эволюционная экономика на пороге XXI века. М: Япония сегодня. 1997. С. 29-74; см. также: Петросян Д.С. Институциональные патологии национальной экономики // Аудит и финансовый анализ. 2007. № 2. С. 372-391).

³⁵ По данным международного рейтинга уровня восприятия коррупции, составляемого организацией Transparency International для 175 стран, в 2014 г. Россия находилась на 136-м месте (значение индекса – 27; согласно принятой шкале измерения максимальное значение индекса 100 характеризует самый низкий уровень коррупции. Для сравнения: США находились на 17-м месте (значение индекса – 74), Финляндия, Швеция и Норвегия занимали 3-е, 4-е и 5-е места, со значением индекса восприятия коррупции 89, 87 и 86 соответственно). См.: Transparency International. Corruption Perceptions Index 2014: Results. Available at: <http://www.transparency.org/cpi2014/results>.

³⁶ См.: Бузгалин А., Колганов А. Российская экономическая система: специфика рынка и его корпоративно-государственное регулирование // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 9. С. 8-16.

	данным платёжного баланса РФ, млрд. долл. США
2000	23,1
2001	13,6
2002	7,0
2003	0,3
2004	8,6
2005	0,3
2006	-43,7*
2007	-87,8*
2008	133,6
2009	57,5
2010	30,8
2011	81,4
2012	53,9
2013	61,6
2014	153,0
1-е полугодие 2015 (оценка)	52,5

* В 2006 и 2007 гг. по данным платёжного баланса имел место чистый ввоз, а не вывоз капитала.

Источник: Центральный Банк Российской Федерации³⁷.

Отток капитала в 2014 г. стал самым масштабным за все время публикации статистики ЦБ по этому показателю (1994-2014 гг.). ЦБ объясняет такой отток капитала наращиванием иностранных активов, выплатами компаний и банков по внешнему долгу в условиях санкций, а также запуском новых инструментов предоставления ликвидности банкам в валюте (эксперты ЦБ отмечают, что 19,8 млрд. долл., обусловленные последним фактором, вернутся в страну, поскольку

³⁷ См.: Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором в 2000-2014 годах и I-II кварталах 2015 года / Центральный Банк Российской Федерации. Дата последнего обновления: 5 августа 2015 г. URL: www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bop/outflow.xlsx.

валютные кредиты выдавались банкам на возвратной основе)³⁸. Минфин прогнозирует отток капитала в 2015 г. в размере 70-80 млрд. долл.³⁹

Существуют и альтернативные оценки оттока капитала, согласно которым официальные данные являются завышенными, как минимум, вдвое. Согласно таким оценкам, отток капитала, например, в 2011 г. составил не 81,4 млрд. долл., а порядка 40 млрд. долл.⁴⁰. Критика принятой Центральным банком методологии подсчёта оттока капитала основывается на том, что «бухгалтерский» подход к расчёту показателя не учитывает экономическую сущность трансакций. Так, к операциям, формально являющимся оттоком капитала, но не оказывающим негативное влияние на экономику страны, относятся: сделки по слияниям и поглощениям российскими компаниями иностранных активов; погашение российскими предприятиями долга, привлечённого за рубежом, без его рефинансирования; реинвестиция доходов, заработанных дочерними компаниями-нерезидентами в отдельно взятом году, и другие⁴¹.

Существенно также, что в большинстве случаев вывоз капитала из РФ – это не ориентированные на контроль за *периферией* долгосрочные производственные инвестиции, а – опять же повторим – бегство от налогов и нестабильности в офшорные зоны⁴² и вложения *сбережений* в недвижимость и иные источники стабильного и гарантированного дохода в странах «*центра*». Количество же сделок

³⁸ См.: Отток капитала из России в 2014 году стал самым масштабным за всю историю / ТАСС: информационное агентство России. 16 января 2015 г. URL: <http://tass.ru/ekonomika/1703391>.

³⁹ См.: Минфин: отток капитала из РФ в 2015 г. - \$70-80 млрд / Вести Экономика. 08.07.2015. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/59772>.

⁴⁰ По данным авторов доклада «От мифов к реальности», подготовленного экспертами Российского фонда прямых инвестиций, Центра национального интеллектуального резерва при МГУ и компании Ernst & Young в декабре 2012 г. Авторы доклада предлагают внести следующие корректировки в методику подсчета (по данным за 2011 г.): из официальной оценки оттока капитала – 81,4 млрд. долл. – следует вычесть структурирование прямых инвестиций через офшоры (8 млрд. долл.), поддержку «дочками» иностранных банков материнских структур (6 млрд. долл.), увеличение авиапарка отечественных перевозчиков (6 млрд. долл.), статью «чистые ошибки и пропуски» (9,9 млрд. долл.) и сделки слияния и поглощения (10 млрд. долл.), в результате чего оценка оттока капитала сократится в два раза по сравнению с расчетом по методике ЦБ РФ и составит 41,4 млрд. долл. (подробнее см.: Осипов И. Мифы об оттоке капитала: сколько денег реально выводят из России / Forbes.ru. 17.12.2012. URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya/finansy/231099-mify-ob-ottoke-kapitala-skolko-deneg-realno-vyvodyat-iz-rossii>).

⁴¹ См.: Исследование оттока капитала: Показатели реального оттока капитала из России завышены как минимум вдвое и многие стереотипы об оттоке неверны. 17.12.2012 / Ernst & Young. URL: <http://www.ey.com/RU/ru/Newsroom/News-releases/Press-Release---2012-12-17>.

⁴² Также при оценке потоков межстрановых инвестиций следует учитывать тот факт, что офшоры являются крупными экспортёрами ПИИ по данным официальной статистики во многом благодаря «путешествующим по кругу инвестициям» (round-tripping investment), которые возвращаются в свои страны из офшоров обратно, приобретая там иностранную юрисдикцию и обеспечив снижение налогов (см.: Кузнецов А. Транснациональные корпорации в мире // Мировое и национальное хозяйство. 2014. №2). Так, эксперты отмечают, что совокупные объёмы прямых инвестиций России «в офшорные зоны» и «из офшорных зон» в 2007-2011 гг. практически совпадают: 135,6 млрд. долл. и 133 млрд. долл. соответственно. Таким образом, в среднесрочном периоде средства, выводимые в форме прямых инвестиций в офшоры, возвращаются в Россию (приводится по: Осипов И. Мифы об оттоке капитала: сколько денег реально выводят из России / Forbes. ru. 17.12.2012. URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya/finansy/231099-mify-ob-ottoke-kapitala-skolko-deneg-realno-vyvodyat-iz-rossii>; Исследование оттока капитала: Показатели реального оттока капитала из России завышены как минимум вдвое и многие стереотипы об оттоке неверны. 17.12.2012 / Ernst & Young. URL: <http://www.ey.com/RU/ru/Newsroom/News-releases/Press-Release---2012-12-17>).

слияния и поглощения с участием российских ТНК, в которых приобретаемые активы представляют собой долгосрочные инвестиции с целью международной экспансии, очень невелико и ориентировано главным образом на развитые страны (наиболее известные примеры таких сделок приведены в таблице 4).

Таблица 4

Крупнейшие сделки по покупке российскими компаниями зарубежных активов в 2005-2010 гг.

Год	Поглотитель	Целевая компания	Приобретаемая компания	Сектор	Приобретено, млн долл.	Сумма сделки, млн долл.
2007	Norilsk Nickel	Канада	Lion Ore Mining	Mining of ores	100,0	865
2010	Vimpel-Com	Украина	Ukrainian GSM	Telecommunications	100,0	589
2008	Eurasian	Канада	Iron Ore Inc.	Iron and steel	100,0	250
2007	Gazprom	Белоруссия	Beltransgas	Gas transportation	50,0	500
2007	Eurasian	США	Iron Ore Steel Mills	Iron and steel	100,0	276
2008	Eurasian	Украина	Ukrainian Iron & steel, coke and mining of ores	Iron & steel, coke and mining of ores	100,0	108
2000	Lukoil	Бразилия	Brazilian	Gold	100,0	200

Г од	Пол	Целе	При б ретаемая	Сект ор	Прио	Сумм а сделки.
5		коб рит ани я	Resourc es			
2009	Surgut nefte gaz	енгр ия	OL	Oil and gas	21,2	1852 с
2008	UKOI L	Л тал ия	И SAB	Oil refinery	49,0	1830 d, е
2005	Ifa Grou p	А урц ия	Т urkcell	Tele communica tion	13	1602
2008	МК	Т ША	С PSCO Tubular and NS Group	Steel pipe and tubes	100,0	1642 d
2009	UKOI L	Л иде рла нды (акт ивы в Каз ахст ане)	Н ukarco	Oil and gas	46,0	1599
2	М	С	В	Mini	1	1

Г од	Пол	Целе	Прио блюдаемая	Сект ор	Прио	Сумм а сделки.
00 9	echel	ША	CG	ng of coals	00,0	447
00 8	2 echel	М ели ко- бри тан ия (акт ивы в Рос сии и Каз ахст ане)	В riel Resourc es	О Mini ng of ores	1 00,0	1 440
00 7	2 asic Elem ent	В встр ия	А trabag	С truction	3 0,0	1 427 f
00 7	2 azpro m	Г ерм ани я	Г intershal I Gas GmbH	W Gas supply	1 5,0	1 218 (chang e of assets with BASF)
		Г ерм ани я (акт ивы	Г intershal I AG	W Gas production	4 9,0	

Г од	Пол	Целе	Прио блюдаемая	Сект ор	Прио	Сумм а сделки.
		В Лив ии)				
2009	A RMZ (Atom - energ opro m)	K ана да (акт ивы в Авс тра лии, Каз ахст ане и СШ А)	U ranium One Inc.	Uran ium ores	5 1,4 g	1 055
2008	S everst al	C ША	E smark	Iron and steel	1 00,0	9 78
2008	S everst al	C ША	P BS Coals	Mini ng of coal	1 00,0	8 77
2008	S everst al	C ША	S parrows Point	Iron & steel	1 00,0	7 70
2009	L UKOI L	L иде рла нды	H RN	T Oil refinery	4 5,0	7 25

Год	Полг	Целе	Приобретаемая	Сектор	Приор	Сумма сделки.
2007	ENOVA	Российская Федерация	Switzerland	Машиностроение	3	20

Примечания:

* Заливкой выделены сделки, в которых целевой страной являются страны СНГ.

a Обе компании были под контролем Российской Altimo и норвежской Telenor . После сделки была основана новая компания VimpelCom Ltd.

b Сделка была реализована в четыре этапа и закончена в 2010 г.

c В 2011 г. Сургутнефтегаз продал свою долю в MOL.

d Последний платеж по сделке был проведен в 2009 г.

e В 2011 г. LUKOIL купила дополнительно 11% акций ISAB за 283 млн. долл. США.

f Basic Element утратил контроль над Strabag в 2009 г., но затем в 2010 г. снова выкупил 17% акций.

g. Сделка осуществлялась в 3 этапа и завершилась в 2010 г.

Источник: адаптировано по: Кузнецов А. Outward FDI from Russia and its policy context, update 2011 // *Columbia FDI Profiles*. Country profiles of inward and outward foreign direct investment issued by the Vale Columbia Center on Sustainable International Investment. August 2, 2011. P. 19. URL: http://ccsi.columbia.edu/files/2014/03/Profile_Russia_OFDI_-_2_August_2011_FINAL.pdf; Panibratov A., Kalotay K. Russian outward FDI and its policy context // *Columbia FDI Profiles*. 2009. No. 1, October 13. URL: http://ccsi.columbia.edu/files/2014/03/FDI_Profile-_Russia.pdf.

Все приведённые выше характеристики оттока капитала ещё и ещё раз показывают, что в большинстве случаев за огромными суммами вывоза капитала скрывается не столько экспансия российских империалистических акторов на рынки более слабых стран, сколько стремление обезопасить и/или укрыть от налогов свои

капиталы в офшорах и развитых экономиках, т. е. стратегия, типичная именно для периферийных капиталов.

Более того, парадоксом является то, что даже государство российское свои сбережения «на чёрный день» (золотовалютные резервы) держит не столько в золоте, сколько в валюте и ценных бумагах все тех же США и ЕС (см. таблицу 5).

Таблица 5

Международные резервы Российской Федерации

Дата	Международные резервы, млн. долл.			Доля монетарного золота, %
	в сего	в том числе		
		моне тарное золото	ва лютные резервы	
01. 01.1993	4 532	2 578	1 954	56,9
01. 01.2000	1 2 456	3 998	8 458	32,1
01. 01.2005	1 24 541	3 732	12 0 809	3,0
01. 01.2010	4 39 450	22 798	41 6 652	5,2
01. 01.2015	3 85 460	46 089	33 9 371	12,0

Источник: рассчитано авторами по данным Центрального Банка Российской Федерации⁴³.

Суммируем: российский капитал включён par excellence в типичный для являющихся объектом империалистического контроля периферийных стран тип движения капитала: продажа сырья (вариант – результатов основанного на дешёвом труде производства) – получение доходов в свободно конвертируемой валюте – вложение этих средств в надёжные активы в странах «центра» или офшорах. Тем самым та часть российского капитала, которая активно ориентирована на

⁴³ См.: Международные резервы Российской Федерации / Центральный банк Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx? Prtid=mrrf_m. Дата обращения: 20.07.2015.

внешнеэкономические операции, является в большинстве случаев не то что не империалистической, а попросту компрадорской.

Во-вторых, российские корпорации сложно считать империалистическими акторами по той простой причине, что они по преимуществу являются сырьевыми. При этом в отличие от, скажем, нефтяных ТНК Запада, они вывозят из своей страны не капитал, имея целью эксплуатацию сырьевых ресурсов стран периферии, а сырье, имея целью получение максимальных доходов, которые они вкладывают в активы, ценные бумаги, недвижимость и т. п. стран «центра»⁴⁴. Лишь некоторые из этих сырьевых корпораций предпринимали весьма робкие попытки вступить в конкуренцию с ведущими мировыми ТНК, но результаты у них оказались даже хуже, чем у многих стран полупериферии⁴⁵.

Здесь, впрочем, опять же нужны некоторые оговорки. Несколько российских ТНК, достигших уровня, сопоставимого с ТНК стран полупериферии (Южной Кореи, Мексики, Бразилии) и стремящихся выйти «на равных» в мировое экономическое пространство, столкнулись с тем, что оно уже поделено между основными акторами «нового империализма» и результаты этого дележа достаточно надёжно защищены институтами (включая вооружённые силы) стран «центра»

Напомним в этой связи знаменитое образное выражение Томаса Фридмана, обозревателя Нью-Йорк Таймс, который писал: «Невидимая рука рынка никогда не будет работать без невидимого кулака: Макдональдс не может процветать без

⁴⁴ Изменение мотивов российских инвесторов, покупающих активы за рубежом, отмечают и аналитические агентства, работающие на рынке слияний и поглощений. Так, информационное агентство «АК&М» отмечает, что со второй половины 2014 г. ведущую роль в мотивах сделок российских инвесторов за рубежом стала играть генерация валютной выручки и создание «запасного аэродрома» для российских собственников, тогда как в 2013 и первой половине 2014 г., по данным «АК&М», основными мотивами были доступ к технологиям, выход на новые рынки и обеспечение сырья (подробнее см.: 2014 год был наилучшим для российского рынка M&A за последние пять лет / Информационное агентство «АК&М». URL: <http://www.akm.ru/rus/ma/stat/2014/11.htm>).

⁴⁵ Так, в составленном Всемирным банком списке компаний, совершивших международные сделки слияния-поглощения объёмов свыше 3 млрд. долл., в 2014 г. присутствует только одна российская ТНК и та сырьевой направленности (ОАО «РН-Холдинг», сделка совершена с кипрской компанией Novy Investments Ltd, объём сделки – 4,7 млрд. долл.). В то же время в этом рейтинг-листе присутствуют ряд несырьевых корпораций из других полупериферийных стран: Южнокорейская пивоваренная компания Oriental Brewery Co Ltd – с бельгийской компанией Anheuser-Busch Inbev этой же отрасли (объём сделки – 5,8 млрд. долл.), чилийская фармацевтическая CFR Pharmaceutical SA с американской Abbott Laboratories (объём сделки – 3,3 млрд. долл.); бразильский Banco Santander SA с испанским подразделением Banco Santander SA (объём сделки – 3,3 млрд. долл.) (по данным Всемирного банка. См.: Cross-border M&A deals worth over \$3 billion completed in 2014 // UNCTAD. World Investment Report 2015: Reforming international investment governance. New York and Geneva, 2015. P. A15).

В 2012 г. ситуация была несколько лучше: в аналогичном рейтинг-листе присутствовали две российские телекоммуникационные компании – ОАО «Мегафон» (сделка с кипрской Investor Group, объём сделки – 5,2 млрд. долл.) и ОАО «Телекоминвест» (сделка с кипрской AF Telecom Holding, объём сделки – 3,3 млрд. долл.). Из компаний стран полупериферии в 2012 г. в списке присутствовали: бразильский авиаперевозчик TAM SA (сделка с чилийским авиаперевозчиком LAN Airlines SA, объём сделки – 3,4 млрд. долл.), бразильская нефте-и газодобывающая компания Petrogal Brasil Ltda (сделка с китайской Sinopec International Petroleum Exploration & Production Corp, объём сделки – 4,8 млрд. долл.) и др. (по данным Всемирного банка. См.: Cross-border M&A deals worth over \$3 billion completed in 2012 // UNCTAD. World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development. New York and Geneva, 2013. P. 225). Приведенные цифры, на наш взгляд, являются хорошей иллюстрацией тезиса о том, что российские корпорации сложно считать империалистическими акторами.

МакДонелла Дугласа, создателя самолёта F-15. И невидимый кулак, который обеспечивает в мире безопасность для технологий Силиконовой долины, называется армией США, воздушными силами, военно-морским флотом и морской пехотой»⁴⁶.

Возвращаясь к российскому капиталу, подчеркнём, что даже самые мощные – нефтяные и другие сырьевые компании нашей страны, как правило, «прогибаются» под воздействия капиталов и государственных машин наиболее развитых империалистических стран. Так, аналитики отмечают сокращение присутствия российских компаний топливно-энергетического комплекса на мировом рынке слияний и поглощений и угрозу разрыва ранее согласованных сделок в связи с введёнными в отношении России странами ЕС и США санкциями и изменением инвестиционного климата внутри страны. Так что реалиями является не столько рост экспансии российских корпораций на мировые рынки, сколько сокращение её международной активности, которая и без того была ориентирована на сотрудничество (далеко не всегда взаимовыгодное для России) с крупнейшими ТНК Запада⁴⁷.

Впрочем, в последнее время наблюдаются и некоторые контр-тенденции. Получив достаточно жёсткий отпор своим интенциям, российские ТНК – и мы об этом писали ранее – всерьёз решили озаботиться созданием своей собственной

⁴⁶ См.: Friedman Th. A Manifesto for the Fast World // New York Times. March 28, 1999. Доступ к онлайн версии статьи по ссылке: <http://www.nytimes.com/1999/03/28/magazine/a-manifesto-for-the-fast-world.html?pagewanted=1>. Дата обращения: 18.07.2015. Статья написана на основе книги Томаса Фридмана «The Lexus and the Olive Tree: Understanding Globalization» («Лексус и оливковое дерево: понимание глобализации»).

⁴⁷ В декабре 2014 года концерн BASF объявил об отмене сделки по обмену активами с «Газпромом», заявленной в конце 2012 года. Запланированный обмен активами предусматривал совместное освоение «Газпромом» и Wintershall двух участков Ачимовских отложений Уренгойского газо-конденсатного месторождения в Западной Сибири. В качестве ответного шага Wintershall намеревался полностью передать «Газпрому» доли в совместных предприятиях по сбыту и хранению природного газа. Также были отменены или отложены многие сделки крупнейшей российской нефтегазовой компании – «Роснефти» (в частности, банк Morgan Stanley исключил своё нефтетрейдинговое подразделение, которое намеревался продать «Роснефти», из категории активов, выставленных на продажу). Во многом политическими рисками обусловлен и рост объёмов сделок по покупке иностранными инвесторами зарубежных активов российских компаний (такие сделки стимулируются падением курса рубля и соответственным снижением стоимости предприятий в валютном эквиваленте) (по данным информационного агентства «АК&М». Подробнее см.: 2014 год был наихудшим для российского рынка M&A за последние пять лет / Информационное агентство АК&М. URL: <http://www.akm.ru/rus/ma/stat/2014/11.htm>).

институциональной среды (от региональных блоков⁴⁸ до новых вооружённых сил⁴⁹), способной оказать содействие в их продвижении на поле мировой империалистической борьбы. Эти попытки можно расценить как империалистические импульсы. Но до настоящего времени они остаются не более чем амбициями, практическая реализация которых пока сводится к крайне ограниченным и малоуспешным шагам. Впрочем, к этому важному нюансу мы ещё вернёмся ниже, размышляя о проблемах Крыма и Донбасса.

В-третьих, важной причиной, не позволяющей считать российский капитал полноценным актором «нового империализма», является *слабость российских финансовых корпораций*. Российские банки по своим масштабам в десять (!) раз меньше крупнейших финансовых ТНК мира (см. табл. 6, 7 и 8). Так, активы крупнейшего банка России – Сбербанк – составляли на 01.06.2015 всего 378 млрд. долларов, следующий за ним – банк ВТБ обладал активами в размере 147 млрд. долларов (см. табл. 6). Это на порядок ниже крупнейших зарубежных банков: по данным рейтинга Financial Times активы крупнейшего банка в 2015 г. – Industrial & Commercial Bank of China – составляют 3317 млрд. долларов.

Таким образом, сколько-нибудь сравнимые с зарубежными финансовыми ТНК размеры (и, соответственно, финансовую мощь, «рыночную власть») имеют только некоторые государственные или контролируемые государством банки (см. табл. 8). Но они по своим целям и характеру операций мало напоминают агрессивный империалистический капитал. Это скорее полубюрократические национальные

⁴⁸ К наиболее известным региональным структурам, включающим страны постсоветского пространства, относятся Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС, 2001-2014), переросшее в Евразийский экономический союз (ЕАЭС. Шанхайская организация сотрудничества, созданная в 2001 г., является постоянно действующей межправительственной международной организацией, членами которой являются Казахстан, Китай, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Ей предшествовал механизм «Шанхайской пятёрки» (которая включала все вышеперечисленные страны, кроме Узбекистана). О масштабах этой организации свидетельствуют следующие показатели: общая площадь государств-членов ШОС составляет свыше 30 млн. кв. км, что составляет 3/5 площади Евразии, а население составляет 1/4 населения мира; с учётом государств-наблюдателей (Афганистан, Индия, Иран, Монголия, Пакистан) население стран ШОС составляет половину населения Земли (подробнее об организации см. официальный сайт ШОС: <http://www.sectsco.org/RU123>).

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) (2001-2014) – международная экономическая организация, созданная для эффективного продвижения государствами-участниками процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также реализации других целей и задач, связанных с углублением интеграции в экономической и гуманитарной областях. Государствами-участниками ЕврАзЭС являлись: Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан (в 2006-2008 г. также Узбекистан). В 2014 г. ЕврАзЭС было упразднено в связи с созданием ЕАЭС, в который вступили Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия (население стран-членов ЕАЭС составляет свыше 180 млн. чел., площадь – более 20 млн. кв. км.). ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов. Подробнее см: официальный сайт ЕврАзЭС <http://evrazes.com/about/history> и официальный сайт ЕАЭС <http://www.eaeunion.org>.

⁴⁹ Об устойчивой тенденции роста доли расходов на национальную оборону России свидетельствуют следующие цифры: доля оборонных расходов в общих расходах федерального бюджета: 2014 г. – 17,6%, 2015 г. – 21,2%, 2016 г. – 19,7%, 2017 г. – 20 %; доля расходов на национальную оборону в ВВП России: 2012 г. – 3%, 2015 г. – 4,2%, 2016 г. – 3,7%, 2017 г. – 3,6% (см.: Депутат: расходы на оборону в РФ в 2015 году увеличатся на треть / РИА Новости. URL: http://ria.ru/defense_safety/20141024/1029903925.html).

структуры, которые не могут обеспечить кредитование даже собственного национального производства. Единственная сфера, где они выступают как кредиторы – это в отношениях с некоторыми соседями по СНГ, связанными с продажей нефти и газа. Но к этому исключению из правила мы, как уже говорилось, специально обратимся ниже.

Таблица 6

Крупнейшие банки России

Место в рейтинге на 01.06.2015	Наименование банка	Город	Активы на 01.06.2015, млн. долл. (по курсу на 01.06.15)⁵⁰
1	ОАО "Сбербанк России"	г. Москва	378 342,7
2	ОАО Банк ВТБ	г. Санкт-Петербург	147 098,3
3	Банк ГПБ (АО)	г. Москва	82 8 23,6
4	ВТБ 24 (ПАО)	г. Москва	49 3 80,6
5	ПАО Банк "ФК Открытие"	г. Москва	46 0 48,2
6	ОАО "Россельхозбанк"	г. Москва	42 4 75,0
7	ОАО "Банк Москвы"	г. Москва	35 4 02,2

⁵⁰ Курс доллара США на 01.06.2015 принят по: Курсы валют ЦБ РФ на 30.05.2015. URL: <http://quote.rbc.ru/exchanges/demo/cb.o/daily?date=20150530>.

8	АО "АЛЬФА-БАНК"	г. Москва	35 0 64,8
9	Банк НКЦ (АО)	г. Москва	28 4 64,3
10	АО ЮниКредит Банк	г. Москва	23 2 01,8

Источник: расчёты авторов по данным РА Эксперт⁵¹.

Таблица 7

Крупнейшие финансовые ТНК мира

Р анг 201 5	Р анг 201 4	Ком пания	Стр ана	С ектор э кономи ки	А ктивы, млн. долл.
9	2	Industrial & Commercial Bank of China	Кит ай	Б анки	3 316 89 2,5
9	1	Mitsubishi UFJ Financial	Япо ния	Б анки	2 500 03 2,5
4	3	Citigroup	СШ А	Б анки	1 842 53 0,0
7	7	Wells Fargo	СШ	Б	1

⁵¹ См.: Эксперт РА. Ежемесячные выпуски рейтингов банков: июнь 2015 г. URL: <http://www.raexpert.ru/ratings/bank/monthly/Jun2015>.

Р анг 201 5	Р анг 201 4	Ком пания	Стр ана	С ектор э кономи ки	А ктивы, млн. долл.
		s Fargo	А	анки	687 15 5,0
3 56	3 28	Roy al Bank of Scotland	Вел икобритан ия	Б анки	1 634 30 1,2
9 9	8 9	Lloy ds Banking Group	Вел икобритан ия	Б анки	1 325 15 5,3
1 21	1 02	UBS	Шве йцария	Б анки	1 057 76 8,6
1 49	1 40	Аха	Фра нция	С трахова ние	9 90 202, 1
1 69	1 55	Metl ife	СШ А	С трахова ние жизни	9 02 337, 0
9 4	7 7	Roy al Bank Canada	Кан ада	Б анки	8 32 445, 9

Источник: Financial Times (рейтинг Global 500 2015).

Таблица 8

Крупнейшие финансовые ТНК стран с развивающимися рынками и России

Р анг 2015	Р анг 2014	Компани я	Ст рана	Сект ор экон омики	Акт ивы, млн. долл.
9	2	Industrial	Ки	Банк	331

Р анг 2015	Р анг 2014	Компани я	Ст рана	Сект ор экон омики	Ак тивы, млн. долл.
	1	& Commercial Bank of China	тай	и	6892,5
1	2 9	China Construction Bank	Ки тай	Банк и	269 1627,3
7	2 8	Agricultur al Bank of China	Ки тай	Банк и	256 1243,9
4	2 2	Bank of China	Ки тай	Банк и	245 3420,0
22	1 10	Bank of Communications	Ки тай	Банк и	100 7420,5
43	1 45	China Merchants Bank	Ки тай	Банк и	760 781,4
74	1 66	Industrial Bank	Ки тай	Банк и	710 184,0
05	2 67	Shanghai Pudong Development Bank	Ки тай	Банк и	674 366,4
96	1 30	China Citic Bank	Ки тай	Банк и	665 386,0
88	1 08	China Minsheng Banking	Ки тай	Банк и	645 063,3
22	3	China Everbright Bank	Ки тай	Банк и	440 525,6
66	1 12	Itau Unibanco	Бр азилия	Банк и	412 365,0
58	3 66	State Bank of India	Ин дия	Банк и	399 099,6

Р анг 2015	Р анг 2014	Р я Компани	Ст рана	Сект ор экон омики	Ак тивы, млн. долл.
34	251	Bradesco	Бразилия	Банк	388 423,0
-	-	ОАО "Сбербанк России"	Россия	Банк	378 342,7
406		Ping An Bank	Китай	Банк	351 203,0
-	-	ОАО Банк ВТБ	Россия		147 098,3
401	463	ICICI Bank	Индия	Банк	124 382,9
261	355	HDFC Bank	Индия	Банк	835 83,5
-	-	Банк ГПБ (АО)	Россия	Банк	828 23,6
-	-	GFNorte (Grupo Financiero Banorte)	Мексика	Банк	745 00,0
-	-	ВТБ 24 (ПАО)	Россия	Банк	493 80,6

Примечание: заливкой выделены строки, в которых представлены крупнейшие российские банки.

Источник: составлено авторами по данным Financial Times (рейтинг Global 500 2015), РА Эксперт⁵² и Forbes (рейтинг Forbes Global 2000 2015).

Что же касается макроуровня, то наша страна не только не обладает какими-либо возможностями контроля за жизнедеятельностью мировой финансовой системы, но и – напротив – сама находится в глубокой и перманентной зависимости

⁵² См.: Эксперт РА. Ежемесячные выпуски рейтингов банков: июнь 2015 г. URL: <http://www.raexpert.ru/ratings/bank/monthly/Jun2015>.

от мировых финансовых и иных рынков (прежде всего – нефти и газа). Инвестиции и бюджет, доходы граждан и экономическая динамика – все это в нашей стране, к нашему большому сожалению, едва ли не в определяющей степени зависит от названных выше внешних для России параметров.

* * *

Продолжим наши размышления на тему о том, можно ли считать Россию империалистической державой.

Второй аргумент сторонников этой позиции состоит в указании на наличие у нашей страны оружия массового поражения и сильного военно-промышленного комплекса, развитого настолько, что РФ выступает как крупный экспортёр вооружений. При этом военное производство опирается на относительно развитый (не до конца разрушенный) научно-технический потенциал.

Здесь, однако, тоже имеется немало контраргументов.

Во-первых, российское оружие массового уничтожения (в отличие от того у СССР) в настоящее время реально может играть роль исключительно фактора сдерживания, ибо оно, несмотря на красоту парадов, в большинстве своём сохраняется со времён СССР, т. е. более чем четвертьвековой давности. Новые образцы имеются, но судя по ресурсам, выделяемым ВПК и не-обеспокоенности США (напомним: как только СССР приближался к уровню вооружений США, лидеры этой страны тут же первыми начинали переговоры о сокращении СНВ), их пока что мало, и развёртывание стратегических вооружений в современной РФ вряд ли даже близко сравнимо с аналогичным процессом в СССР полувековой давности⁵³.

Но самое главное даже не в этом: само по себе наличие ОМП не есть признак империалистической державы: Китай в 1960-1980-х гг. имел ядерное оружие, но даже близко не мог претендовать на роль империалистической державы. Вопрос в другом: для чего и как собираются или не собираются применять оружие массового уничтожения российские власти? У авторов этих строк есть единственный разумный ответ: ОМП пока что было и, мы надеемся, останется оружием сдерживания. И это касается не только РФ, но и Китая, и стран ЕС, и даже США. Мы нисколько не сомневаемся, что капитал последней страны является империалистическим, но причина этого не в том, что у США есть ядерное оружие.

⁵³ Напомним, что в СССР строительство шахтных пусковых установок и развёртывание стратегических ракет велось очень высокими темпами. За семь лет (1965–1972 гг.) было развёрнуто 288 ПУ ракет Р-36 и 990 ПУ ракет УР-100. При этом максимальный темп развертывания (в 1967 г.) достигал 290 ПУ УР-100 и 78 ПУ Р-36 в год (см.: Стратегическое ядерное вооружение России / Коллектив авторов по общей ред. П.Л. Подвига. М.: ИздАТ, 1998. С. 116).

Во-вторых, продажа вооружений сама по себе тоже не есть признак империалистической державы. Оружие продают и малые страны, и страны периферии. Важно иное: то, что Российская Федерация является одним из крупнейших экспортёров оружия⁵⁴. Здесь, как говорится в одной не самой умной рекламе, «размер имеет значение». И здесь мы видим вполне определённую *потенцию* РФ стать субъектом «нового империализма». Для того, чтобы эта возможность превратилась в действительность, нужен «пустяк» – превращение российского капитала в реального актора, манипулирующего определёнными анклавами мирового рынка, экспортирующего капитал с целью подчинения себе определённых социально-экономических пространств, имеющего мощные, мирового масштаба, финансовые институты и т. п. Всего этого у России нет (ну, или пока нет).

В-третьих, отмеченный выше факт наличия у нашей страны ряда передовых сфер реального сектора – науки, образования и некоторых высоких технологий (ядерные, ракетно-космические, металлургические), близких по уровню к развитым странам, упоминается в качестве свидетельства «имперскости» России, надо заметить, достаточно редко.

Мы не будем уделять этому вопросу слишком много внимания, ибо сам по себе этот факт, как и в ряде других упоминавшихся выше случаев, служить доказательством империалистического статуса России не может. Он может свидетельствовать лишь об одном: при некоторых условиях эти, деградирующие на протяжении последних 25 лет, сферы могут стать материальной предпосылкой для превращения нашей страны в мирового игрока, способного в некоторых областях экономико-политической жизни противостоять господствующим ныне империалистическим державам. Какой будет природа этого противостояния, на достижение каких целей оно будет направлено, – на все эти вопросы само по себе наличие некоторых все ещё развитых сфер российского производства ответа не даёт и дать не может по определению.

* * *

Третий аргумент авторов, считающих Россию империалистической державой, имеет скорее идейно-культурный, нежели экономико-политический

⁵⁴ По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute – SIPRI) Российская Федерация устойчиво занимает второе место в мире по объёму экспорта вооружений, после США, увеличив долю на мировом рынке с 22% в 2005-2009 гг. до 27% в 2010-2014 гг. (доля США – 29% и 31% соответственно; подробнее см.: Trends in international arms transfers, 2014 / SIPRI Fact Sheet, March 2015. URL: <http://books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1503.pdf>. Данные за более длительный период, свидетельствующие об устойчивости позиции России на мировом рынке вооружений, представлены в базе данных SIPRI о 50 крупнейших экспортёрах оружия в мире: URL: http://armstrade.sipri.org/armstrade/html/export_toplist.php).

характер: в нашей стране, действительно, сильны не только державные, но и имперские настроения. Они, как правило, не выражаются прямо высшими лицами государства, но поддерживаются и культивируются в РФ. Это явление, на наш взгляд, является сугубо реакционным, но вот вопрос: есть ли это черта современной, типичной для XXI века модели империализма?

Ответ авторов будет отрицательным. Мы не случайно во второй части этого текста писали о реверсивном (попятном) движении возрождения в России элементов позднефеодальной социально-экономической организации. Этот тренд характерен и для политико-идеологической сферы. И здесь интенции восстановления имперской модели организации экс-советского пространства, ориентированные на *хронотоп Российской империи*, представлены достаточно активно.

Однако и эта, позднефеодальная по многим своим признакам, тенденция имеет весьма ограниченное распространение в современной России.

Во-первых, у большей части граждан России этот императив может иметь имперскую *форму*, но содержанием её является стремление к восстановлению лучших черт советской системы отношений, в частности, такого реально существовавшего (наряду с бюрократическим диктатом центра и полуподпольным национализмом) феномена, как *дружба народов*. Это не имперский по своему содержанию императив и это надо обязательно иметь в виду, размышляя об интенциях интеграции на постсоветском пространстве. И ещё один очень важный аспект: этот императив характерен и для значительной части граждан государств, образовавшихся на территории СССР, причём отнюдь не только русских по национальности и русскоязычных.

Подчеркнём: характерный для широкого круга «рядовых» граждан РФ и других постсоветских государств и в основе своей прогрессивный императив дружбы наших народов, даже там и тогда, где он принимает великорусскую и/или имперскую форму, следует отличать от реакционных, имперских *по содержанию* императивов иных российских политиков и интеллектуалов, которые, впрочем, в настоящее время не имеют реальной политической власти.

Во-вторых, реальная политико-экономическая власть России, сращённая с олигархическим капиталом, использует имперские лозунги как по преимуществу механизм внутривнутриполитического манипулирования, нацеленного на формирование патриотического камуфляжа все более очевидных социальных и экономических противоречий, характерных для российского капитализма. Стать реальной внешнеполитической доктриной имперский тренд не может по все тем же причинам,

о которых мы писали выше. Это и компрадорский характер наиболее мощного российского капитала, и слабость российской экономики, зависимой от конъюнктуры мировых сырьевых и валютных рынков и т. д., и т. п.

* * *

Четвёртый аргумент сторонников квалификации России как имперской державы, на наш взгляд, несколько более весом, чем предыдущие. Наши оппоненты указывают на то, что если не в мировом масштабе, то, как минимум в рамках постсоветского пространства Россия играет роль империалистического гегемона.

Этот аргумент, как мы уже отметили, относительно более весом, ибо в рамках хронотопа *пост-СССР* Российская Федерация является самым крупным и одним из самых успешных образований. По населению и территории она во много раз превышает остальные государства, по объёму ВВП на душу населения занимает одно из первых мест (в рамках СНГ – первое, см. табл. 9), в РФ сосредоточены крупнейшие в этом пространстве корпорации (см. табл. 10)⁵⁵ банки⁵⁶ и т. д. Более того, фактом является вывоз капитала (в том числе – в форме прямых инвестиций) в страны СНГ (см. табл. 11 и 12).

Таблица 9

Основные социально-экономические показатели стран,

входивших до 1991 г. в СССР (страны СНГ и не входящие в СНГ

бывшие республики СССР – Грузия, а также входящие с 2004 г. в ЕС Латвия, Литва и Эстония)

⁵⁵ Кроме рейтинга компаний стран СНГ по производительности труда, представленном в табл. 10, об этом свидетельствует и то, как представлены корпорации каждой страны в мировых рейтингах. Так, в рейтинге 2000 крупнейших корпораций мира Forbes Global 2000, составленном в 2015 г., из стран СНГ присутствует только десять российских компаний (Газпром, Роснефть, ЛУКОЙЛ, Сбербанк, Сургутнефтегаз, Транснефть, Норильский никель, Банк ВТБ, Магнит, Татнефть занимают позиции в интервале с 27 до 710 места, с объёмом выручки от 158 млрд. долл. (Газпром) до 11,9 млрд. долл.), и всего одна компания Казахстана (Halyk Bank, 1618-я позиция в рейтинге, объём выручки – 1,7 млрд. долл., различия с российскими крупнейшими компаниями, вошедшими в рейтинг – от 10 до 100 раз). См.: Global 2000 / Forbes 2015. URL: <http://www.forbes.com/global2000/list>.

В рейтинге 500 корпораций мира Global 500, составленном Financial Times в 2015 г., из стран СНГ присутствуют только пять российских компаний (Gazprom, Rosneft, Lukoil, Surgutneftegas, Mmc Norilsk Nickel, позиции в рейтинге – в интервале со 170-й по 421-ю). См.: Global 500 2015 / Financial Times. URL: <http://im.ft-static.com/content/images/b38c350e-169d-11e5-b07f-00144feabdco.xls>.

Для сравнения масштабов представления российских корпораций и корпораций других стран полупериферии на мировом рынке, заметим, что Южную Корею в рейтинге Forbes Global 2000 представляют 66 корпораций.

⁵⁶ По данным «РИА Рейтинг» среди 200 крупнейших банков стран СНГ в 2014 г. первые девять банков – российские, всего же на долю России в рейтинге приходится 130 банков, Украины – 27, Казахстана – 18, Белоруссии – 7, Узбекистана – 7, Азербайджана – 5, Молдавии – 2, Туркменистана – 2, Грузии – 2 (данный рейтинг рассматривает Грузию наряду с другими странами СНГ, тогда как мы при анализе пост-советского пространства в статистике по СНГ Грузию не учитываем). При этом Россия лидирует и по среднему размеру банка, попавшего в рейтинг (разрыв с ближайшими к России Казахстаном и Белоруссией составляет более двух раз – 11,8 млрд. долл. и по 5,2 млрд. долл. соответственно). Подробнее см.: ТОП-200 банков СНГ: исследование «РИА Рейтинг», 2014. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_bank_TOP200_2014.pdf.

Страна	Население, млн. чел., 2014	Площадь, тыс. кв. км.⁵⁷, 2012	ВВП на душу населения (в текущих ценах, долл. США)⁵⁸, 2014	ВВП на душу населения по ППС (долл. США)⁵⁹, 2014
А. Страны СНГ				
Россия	143,8	170 98	12735,9	25635,9
Азербайджан	9,538	87	7884,2	17515,6
Армения	2,984	30	3646,7	8137,5
Белоруссия	9,47	208	8040,0	18184,9
Казахстан	17,29	272 5	12276,4	24204,7
Киргизия	5,834	200	1269,1	3322,2
Молдавия	3,556	34	2233,8	4982,6
Таджикистан	8,409	143	1099,0	2654,6
Туркмения	5,307	491	9031,	15473,

⁵⁷ По состоянию на 2012 г. по данным Росстата: Россия и страны мира, 2014. http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_39/IssWWW.exe/Stg/01-01.doc

⁵⁸ По данным World Bank, 2014. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>

⁵⁹ По данным World Bank, 2014. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>

Страна	Население, млн. чел., 2014	Площадь, тыс. кв. км., 2012	ВВП на душу населения (в текущих ценах, долл. США), 2014	ВВП на душу населения по ППС (долл. США), 2014
Россия			5	6
Украина	30,74	449	2037,7	5575,9
Беларусь	45,36	604	3082,5	8665,5
Б. Бывшие республики СССР				
Грузия	4,504	70	3670,0	7582,0
Латвия	1,990	65	16037,8	23337,4
Литва	2,929	65	16444,8	26642,8
Эстония	1,314	45	19719,8	26355,4

Источник: Росстат и World Bank.

Таблица 10

Лидеры крупного бизнеса СНГ по уровню производительности труда⁶⁰

⁶⁰ Как видно из представленных в таблице 10 данных, среди 50 лидеров крупного бизнеса СНГ по уровню производительности труда большая часть – российские предприятия. Конкуренцию им могут составить, по большому счету, только шесть казахстанских компаний, входящих в первую десятку (всего в рейтинге из 50 компаний – 16 компаний Казахстана), а предприятия Украины и Белоруссии представлены в этом рейтинге лишь фрагментарно – по две компании из каждой страны. Эксперты отмечают, что «успехи компаний из Казахстана в рейтинге по уровню производительности труда объясняются тем, что большинство из них являются дочерними структурами крупных иностранных компаний, оперирующих в секторе нефтегазодобычи, не обремененных, в отличие от российских нефтяных холдингов, крупными активами в сфере переработки и сбыта» (см.: Четыре триллиона за эффективность // Эксперт. 7 октября 2013. URL: <http://expert.ru/expert/2013/40/chetyre-trilliona-za-effektivnost/>).

№ п/п	Компания	Страна	Отрасль	Объем	Прибыль	Чистая прибыль
1	«Тенгизшевройл»	Казахстан	Нефтяная и нефтегазовая промышленность	23091	3226	7158
2	СП «Казгермунай»	Казахстан	Нефтяная и нефтегазовая промышленность	2310	712	3245
3	Английский НПЗ	Россия	Нефтяная и нефтегазовая промышленность	1792	691	2593
4	Группа компаний «Нефтегазиндустрия»	Россия	Нефтяная и нефтегазовая промышленность	2419	985	2456
5	«Тургай-Петroleum»	Казахстан	Нефтяная и нефтегазовая промышленность	1416	632	2240

№ п/п	Компания	Страна	Отрасль	Объем	Прибыль	Чистая прибыль
6	«Карачаганак петролийн компани» Б. В.»	Казахстан	Нефтяная и нефтегазовая промышленность	8023	4038	1987
7	Группа компаний «Автотор»	Россия	Машиностроение	5235	3033	1726
8	«Русгидро»	Россия	Электроэнергетика	9838	6101	1613
9	«Казахойл Актөбе»	Казахстан	Нефтяная и нефтегазовая промышленность	905	567	1596
10	«Каракудук мунай»	Казахстан	Нефтяная и нефтегазовая промышленность	737	479	1538
11	Мозырский НПЗ	Белоруссия	Нефтяная и нефтегазовая промышленность	3263	4413	739

Ранг	Компания	Страна	Отрасль	Объем	Прибыль	Чистая
			Нефтегазовая промышленность			
3	Укр. «Нафтогаз»	Украина	Нефтегазовая промышленность	2493	4608	541
7	«Киевстар GSM»	Украина	Телекоммуникации	1668	3277	509
4	«Белорусский нефтяной»	Белоруссия	Нефтегазовая промышленность	4246	12419	342

Источник: РА Эксперт, 2013 (рейтинг по данным 2012 г.)⁶¹.

Таблица 11

Потоки прямых инвестиций между Россией и странами СНГ

(млн. долл. США)

Годы	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2005-2013
А. Прямые инвестиции России в экономику стран СНГ									
Беларусь	0	633	663	627	674	6500	29	6,1	5166,1
Казахстан	0	7	1	-	-	5	1	2	1

⁶¹ См.: 50 лидеров крупного бизнеса СНГ по уровню производительности труда / РА Эксперт, 2013. URL: <http://expert.ru/ratings/50-liderov-kрупnogo-biznesa-sng-po-urovnyu-proizvoditelnosti-truda/>

Годы	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2005-2013
тан	,3		0			6	9	7	19,3
Туркмения	-	-	-	0	0	-	-	1	1,0
Узбекистан	-	0	-	-	9	1	0	-	1,1
Всего ПИИ России в страны СНГ	0,3	640,1	673	627	683	2557	8,1	8,1	296,6
Б. Прямые инвестиции стран СНГ в экономику России									
Беларусь	0,5	-	0,4	0	-	0	2	3	2,9
Украина	-	-	0	-	,1	0	-	0	1,1
Азербайджан	-	-	-	-	2	-	0	0	2,2
Армения	-	0,2	0,3	0	-	-	-	-	0,5
Казахстан	-	39	37	14	17	-	3	-	100
Киргизия	-	0,4	0	-	-	-	-	-	0,4
Таджикистан	-	-	-	-	-	-	-	-	0
Туркмения	-	-	-	-	-	-	-	-	0
Узбекистан	1,5	0	1	1	1	1	1	5	1,5
Всего ПИИ стран СНГ	1,5	40,1	38,7	15	10,1	3	36,2	35	79,6

Годы	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2005-2013
СНГ в Россию									
Сальдо по ПИИ	-1,2	600	634,3	612	672,9	6554	21,9	56,9	-117

Годы	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2005-2013
России и стран СНГ (итог раздела А-итог раздела Б)									

Источник: Росстат⁶².

Таблица 12

Потоки инвестиций между Россией и странами СНГ

(млн. долл. США)

Годы	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2005-2013
А. Инвестиции России в экономику стран СНГ									
Беларусь	70	1244	519	6247	3757	8845	6627	2950	35259
Казахстан	144	217	509	270	960	1395	1893	1524	6912
Туркмениения	-	0	6	5	0	1,1	0	1	13,1
Узбекистан	70	95	95	798	198	245	147	57	914
Всего инвестиции России в страны СНГ	221	1551	6129	6597	4915	10486	8667,1	4532	43098,1
Б. Инвестиции стран СНГ в экономику России									
Беларусь	419	813	1974	1468	1843	2876	1962	1058	12413
Украин	2	3	2	1	3	3	4	5	2

⁶² Россия и страны мира. М.: Росстат, 2014. С. 373, 376-377.

Годы	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2005-2013
а	11	21	91	55	13	49	04	73	617
Азербайджан	9	2	4	4	2	1	8	2	40
Армения	1	4	7	3	4	5	2	5	59
Казахстан	4	8	6	5	1	1	2	2	9
Киргизия	1	4	4	3	3	4	5	2	3
Таджикистан	1	3	1	1	1	1	1	2	2
Туркмениция	2	2	2	6	3	7	5	4	1
Узбекистан	1	2	1	1	3	3	5	4	2
Всего инвестиций стран СНГ в Россию	1	2	3	2	3	5	5	4	2
	237	475	472	541	706	540	131	737	8839
Сальдо инвестиций России и стран СНГ (итог раздела А-итог раздела Б)	-	-	2	4	1	4	3	-	1
	1016	924	657	056	209	946	536,1	205	4259,1

Примечание: Данные приведены без учёта органов денежно-кредитного регулирования, коммерческих банков и рублёвых поступлений.

Источник: Росстат⁶³.

⁶³ Россия и страны мира. М.: Росстат, 2014. С. 372, 374-375.

Однако и в этом случае ситуация складывается далеко не однозначная.

Во-первых, общие объёмы транзакций в данной сфере крайне невелики. Объем прямых иностранных инвестиций России в экономики стран СНГ за последние годы колебался в пределах от нескольких сотен миллионов до 10 миллиардов долларов в год и преимущественно это были инвестиции в экономику Беларуси и Казахстана, т. е. стран вполне сравнимых с РФ по уровню экономического (в первую очередь – промышленного) развития.

Во-вторых, система доминирования в рамках постсоветского пространства является многоуровневой. Здесь, как и во всем капиталистическом мире (в нашем хронотопе он, напомним, включает ещё и позднефеодальные элементы), сильный стремится подчинить слабого. В результате Казахстан стремится контролировать своих среднеазиатских соседей, Украина – Молдавию и т. д. Считать на этом основании чуть не половину стран СНГ империалистическими державами как минимум некорректно.

В-третьих, и это принципиально важно, с рядом стран СНГ у России отношения являются амбивалентно-противоречивыми. Так, с Украиной (до 2014 года) у нашей страны складывались весьма неоднозначные отношения. Российские олигархи активно стремились проникнуть на пространства Украины⁶⁴, украинские – в

⁶⁴ В российском списке Forbes девять человек имеют крупные активы на Украине — это предприятия тяжёлой и химической промышленности, металлургии, нефтепереработки, связи: Михаил Фридман - № 2 в российском рейтинге Forbes («Альфа-банк», сотовая связь «Киевстар», оператор лотерей «М.С.Л.», г. Киев), Вагит Алекперов - № 5 в российском рейтинге Forbes («Карпатнефтехим», Ивано-Франковская область), Роман Абрамович – № 13 в российском рейтинге Forbes («Южный горно-обогатительный комбинат», ОАО «Днепропетровский металлургический завод», ОАО «ГОК Сухая Балка», Днепропетровская область), Олег Дерипаска - № 16 в российском рейтинге Forbes («Николаевский глиноземный завод» – Николаевская область и «Запорожский алюминиевый комбинат» – Запорожье), Игорь Кесаев – № 51 в российском рейтинге Forbes (ТК «Мегаполис-Украина», г. Киев), Андрей Клячко – № 53 в российском рейтинге Forbes («Метинвест», Днепропетровская, Донецкая, Луганская области), Игорь Зюзин – № 58 в российском рейтинге Forbes («Донецкий электрометаллургический завод», Донецкая область), Олег Бойко – № 71 в российском рейтинге Forbes (оператор гослотереи «Патриот», г. Киев, Константин Григоришин – № 86 в российском рейтинге Forbes («Запорожтрансформатор», Запорожье) (см.: Васильев И., Головин В., Сedaков П. Этот бизнес в огне: чем рискуют российские миллиардеры на Украине? / Forbes. 25.02.2015. URL: <http://m.forbes.ru/article.php?id=251274>). Также следует отметить, что до 2014 г. Украина была одним из основных партнеров России по трансграничным сделкам. Хотя их суммарная стоимость обычно была невелика, Украина лидировала по числу транзакций как in-out, так и out-in. Так, в 2013 году она занимала первое место по числу сделок российских инвесторов за рубежом, опережая по этому показателю Германию (в 2014 г. – 11,9% всех сделок), США (в 2014 г. – 9,5% всех сделок), Казахстан (в 2014 г. – 9,5% всех сделок), и Италию (в 2014 г. – 7,1% всех сделок). В 2014 году ее место заняла Чехия (14,3% сделок) (по данным информационного агентства «AK&M». См.: 2014 год был наихудшим для российского рынка M&A за последние пять лет / Информационное агентство «AK&M». URL: <http://www.akm.ru/rus/ma/stat/2014/11.htm>).

Россию⁶⁵. То же самое можно сказать о взаимодействии РФ с Казахстаном, Белоруссией и Азербайджаном.

В-четвертых, элементарное сравнение экспорта капитала из России в страны СНГ и в страны «центра» плюс офшорные зоны показывает, что «империалистическая» активность РФ на пространстве СНГ весьма слаба (см. табл. 13): страны СНГ не входят даже в первую десятку, а сколько-нибудь значимыми, как мы уже писали, являются отношения с Белоруссией, Казахстаном и Украиной, т. е. странами с примерно таким же уровнем развития, как и Россия.

В дополнение к приведённым данным заметим, что, по оценкам экспертов, типичной для России является суммарная доля офшоров и офшоропроводящих стран в прямых зарубежных инвестициях на уровне 70%, для портфельных инвестиций доля офшоров и офшоропроводящих стран составляет порядка 50-55%⁶⁶.

Таблица 13

Географическое распределение потоков прямых иностранных инвестиций, осуществлённых Россией в 2007-2010 гг. (млн. долл. США)

Регион/страна	ПИИ, млн. долл. США		Р
	2	2	
		Среднего	анг

⁶⁵ Так, самый богатый человек Украины Ринат Ахметов через ДТЭК (энергетическое подразделение бизнес-группы System Capital Management) владеет тремя шахтами компании «Ростовский антрацит» и обогатительной фабрикой; депутат Верховной Рады Таризл Васададзе владеет автосалонами в Москве и Санкт-Петербурге; миллиардер Дмитрий Фирташ имеет долю в «Южгазэнерджи» через британскую компанию JKC Oil & Gas («Южгазэнерджи» владеет лицензией на освоение Кошехабльского газового месторождения в Адыгее); Юрий Иванющенко, занимавший в 2013 году по версии журнала «Фокус» 24-е место в рейтинге 200 самых влиятельных украинцев, владеет Армавирским заводом тяжелого машиностроения; глава украинской группы компаний «Милкиленд» Анатолий Юркевич владеет сыроваренным заводом в Курской области, компания Юркевича являлась одним из ведущих экспортёров украинских сыров на территорию России (по данным lenta.ru. Подробнее см.: Романова Т. Чужой среди своих. Какие активы украинские олигархи держат в России / lenta.ru. URL: <http://lenta.ru/articles/2014/09/04/property>). Одной из наиболее известных своей продукцией украинских компаний в России является кондитерская фабрика Roshen. До 2013 г. (до запрета в 2013 г. ввоза продукции украинских фабрик Roshen в Россию) 40% экспорта производимой в Украине продукции фабрики приходилось на Россию, а всего экспорт украинских подразделений Roshen составлял 60% объема производства (по данным портала «Зеркало недели. Украина», 16 августа 2013 г.. URL: http://zn.ua/ECONOMICS/produkciya-roshen-vernetsya-na-rossiyskiy-rynok-tolko-posle-proverka-127519_.html). Липецкий филиал украинской кондитерской корпорации Roshen до сих пор является одним из доминирующих на российском рынке – его доля составляет около 7% (по данным: Вовченко А. Липецкий Roshen — маленькая Европа в российской глубинке. 12.02.2015. URL: <http://www.capital.ua/ru/publication/40297-lipetskiy-roshen-malenkaya-evropa-v-rossiyskoy-glubinke>).

Российский рынок являлся одним из главных для многих украинских промышленных компаний, которые пострадали в связи с осложнением обстановки в отношениях России и Украины. Среди наиболее пострадавших компаний, снижение выручки которых достигло до двух раз – Крюковский вагоностроительный завод, «Азовмаш» (второй по величине украинский производитель вагонов для России, российские заказы в структуре выручки составляли до 70%), среди пострадавших компаний также авиастроительная ГП «Антонов» (см.: Ланин Д. Катастрофа в промышленном масштабе. Как украинский бизнес переживает потерю российского рынка. 9 декабря 2014 / Портал Бизнес-ФМ. URL: <http://www.bfm.ru/news/280078>). Привлекателен российский рынок для украинских компаний большим объемом, отсутствием языковых барьеров и сходством менталитета потребителей. О сложностях в деятельности многих крупнейших компаний Украины, вызванных ситуацией 2014-2015 гг., говорится и в рейтинге 200 крупнейших компаний Forbes (см.: <http://forbes.ua/ratings/2>).

⁶⁶ См.: Россия в международном движении капитала в 2014 – начале 2015 годов. Аналитический доклад / Под ред. А. Булатова // Международное движение капитала. 2015. № 2. С. 10. URL: <http://www.mirec.ru/images/files/2-33-2015/russia-mdk-2014.pdf>.

	007	010	довое значение 2007-2010 гг.	в среди всех
1	2	3	4	5
Весь мир	4 5897	5 1664	49183	-
Развитые страны	3 8878	3 9742	39326	-
Европа	3 4923	3 6727	33076	-
Кипр	1 4630	1 7865	14191	1
Германия	6 74	1 872	1474	9
Люксембург	4 97	2 949	1738	8
Нидерланды	1 2501	6 761	6831	2
Великобритания	2 454	1 385	2435	4
Швейцария	1 404	1 755	1848	7
Северная Америка	1 155	1 915	4678	-
Канада	1 81	8 63	1947	6
США	9 74	1 052	2731	3
Другие развитые страны	2 800	1 100	1572	-
Бермуды	2 689	9 99	1462	1 0
Развивающиес я страны	2 704	7 028	4801	-

Африка	4	7	1	81	-
Азия и Океания	183	1	7	841	-
Латинская Америка и Карибские острова	447	1	6	3878	-
Британские Виргинские острова	425	1	1	2361	5
Страны с переходной экономикой	802	3	2	3768	-
Страны СНГ (не считая Грузию)	403	3	1	1350	-
Белоруссия	59	7	1	946	1
Казахстан	03	1	-	286	2
Украина	605	1	3	687	1
Нераспределённые инвестиции	13	5	2	1289	-

Примечание: * ранг определён по значению среднегодовых ПИИ в 2007-2010 гг. (графа 4).

Источник: данные Центрального банка Российской Федерации. Адаптировано авторами по: Kuznetsov A. Outward FDI from Russia and its policy context, update 2011 // *Columbia FDI Profiles*. Country profiles of inward and outward foreign direct investment issued by the Vale Columbia Center on Sustainable International Investment. August 2, 2011. P. 19. URL: http://ccsi.columbia.edu/files/2014/03/Profile_Russia_OFDI_-_2_August_2011_FINAL.pdf

Наконец, нельзя любое движение товаров и капиталов на постсоветском пространстве считать следствием империалистической агрессии с чьей-либо стороны. Выше мы специально подчеркнули, что в мире позднего капитализма есть

не только отношения гегемонии корпоративного капитала (в том числе, имеющие форму «нового империализма»), но и объективно необходимые, позитивные процессы интеграции и кооперации, даже солидарности и помощи, складывающиеся во взаимодействиях между различными акторами мирового социального и экономического пространства.

Для постсоветского пространства эти интенции интеграции являются ещё более сильными. Мы не раз и не два писали, что восстановление интеграционных связей наших стран было бы прогрессивно с технологической, экономической, социальной и культурной точек зрения.

Другое дело, что в настоящее время экономико-политической формой этих, пока ещё весьма слабых, интеграционных процессов на постсоветском пространстве являются по преимуществу отношения позднего капитализма периферийного и полупериферийного типа, немало деформированные пережитками советского бюрократизма и инволюционными ростками позднего феодализма.

В каких-то аспектах они могут оказаться более реакционными, в каких-то – более прогрессивными, нежели отношения «центра» и «периферии», складывающиеся в пространстве глобальной гегемонии капитала, но в любом случае они будут обладать очень большой спецификой. Исследование содержания и форм отношений, складывающихся между капиталами, странами, народами, индивидами в рамках нашего хронотопа – это интереснейшая научная задача, далеко выходящая за рамки предмета этого текста. Но в любом случае важно иметь в виду, что это другие, нежели «новый империализм», отношения.

Поэтому оставим этот аргумент наших оппонентов в покое и перейдём к анализу самого важного и актуального основания причисления России к кругу империалистических агрессоров.

* * *

Самым важным и, возможно, сильным является *пятый* аргумент всех тех, кто считает Россию империалистическим агрессором. Его суть – «аннексия» (с их точки зрения – без кавычек) Крыма Россией и «агрессия» (с точки зрения наших оппонентов опять же без кавычек) России против Украины в Донбассе.

По поводу многополюсности противоречий пространства-времени этих конфликтов мы уже написали несколько текстов⁶⁷. Не повторяя их, позволим себе

⁶⁷ См.: Бузгалин А. Украина – Запад – Россия: многомерность противоречий, определённая позиция (версия 08-14; Москва-Крым) // Альтернативы. 2014. № 3. С. 6-32; Колганов А. Линия разлома (об украинской трагедии 2014 года) // Альтернативы. 2014. № 3. С. 33-47; см. также: Смолин О. Крым: цена двух революций // Альтернативы. 2014. № 3. С. 86-99; Булавка-Бузгалина Л. Новый человек Донбасса. Не разглядели? // Альтернативы. 2014. № 3. С. 181-202.

использовать в дальнейшем несколько аргументируемых в тех публикациях выводов.

Начнём с того, что *нарушение «правил игры», установленных глобальным капиталом, не обязательно является империалистической агрессией*. Оно может в определённых случаях быть более прогрессивно (больше соответствовать интересам граждан), нежели оных правил соблюдение. Следовательно, вопрос о действиях РФ в Крыму и Донбассе заключается не в том, нарушены ли писанные правила, принятые в рамках так называемого «международного права» (мы не специалисты в этой сфере, но, возможно, они действительно нарушены; впрочем, примеров нарушения этого права мы знаем массу – как прогрессивных, так и реакционных), а в том, прогрессивным или нет (с точки зрения интересов граждан Крыма и Донбасса) было это нарушение.

Здесь, однако, есть существенные «нюансы».

Да, Российская Федерация в 2014 году выступила как прямой оппонент НАТО и это важный прецедент. Более того, эти шаги России поставили и теоретический, и практический вопрос: *что можно считать более прогрессивным* (способствующим миру, эко-социо-гуманитарному развитию, демократии и уважению прав человека):

(1) мир, в котором НАТО, как по сути единственный глобальный гипер-полицейский, поддерживает устанавливаемый странами Центра порядок, или

(2) многополярный мир, в котором и другие страны могут активно (более того, агрессивно, силой оружия) отстаивать своё право на кусок пирога глобальной гегемонии?

От этого вопроса можно отвернуться, объявив, что оба хуже и нужны то ли мир во всем мире, которого можно добиться при помощи ненасильственных акций пацифистских НПО и других сил мира, то ли мировая социалистическая революция.

Скажем прямо – мы были бы счастливы, если бы в ближайшей исторической перспективе можно было реализовать любой из этих вариантов.

Но, как показывает опыт войны на Юго-Востоке Украины, выбирать приходится одного из двух дьяволов, а не одного из двух ангелов.

Прежде чем дать наш ответ на этот вопрос, подчеркнём, что российский олигархо-бюрократический капитализм отличается от того, что был на Украине при Януковиче, только тем, что в нашей стране присутствует большая централизация, и олигархи подчинены единой государственной власти, тогда как Украина до второго Майдана была полем борьбы противоборствующих олигархических группировок за

власть. В результате в России несколько более сильна система институтов государственного управления, но социально-экономическая политика является праволиберальной, а политическая система малодемократична. Итог – существующий в РФ строй отвечает интересам олигархии и правящей бюрократии, но не большинства граждан России. И это нельзя забывать.

Что касается Крыма, то Россия, идя на этот полуостров, несёт туда не социально-ориентированную демократию и возрождение советских традиций (последнее является мечтой значительной части, скажем, жителей Севастополя), а все тот же российский «капитализм юрского периода». Другое дело, что при этом в Крыму, по крайней мере, нет войны, как в Донбассе, и 90% русскоязычного населения Крыма не будут заставлять принудительно использовать украинский язык, равно как и оставшиеся 10% – русский (в Крыму равноправными государственными языками являются украинский, татарский и русский). Как было показано в наших предыдущих публикациях, названных выше, при всем многообразии негативных результатов действий российских властей большинство граждан этого региона получит больше плюсов, чем минусов. И они действительно так считают, в чем мы неоднократно сами убеждались – и во время многократных посещений Крыма, и на основе анализа большого объема материалов.

Ещё более важно то, что российские власти, оказывая гуманитарную и идейную поддержку самопровозглашённым Донецкой и Луганской народным республикам (ДНР и ЛНР), во многих случаях и там проводят политику противодействия тем позитивным социально-ориентированным стремлениям, которые первоначально были инициированы гражданами этого региона. Но, опять же, при всех негативных чертах российского вмешательства в дела возникших там республик (но не войны против Украины, которую Россия не ведёт), участие добровольцев из нашей страны в поддержке борьбы, которую ведёт ополчение, есть явление прогрессивное. И это противоречие не является чем-то абсолютно новым: история знает немало примеров прогрессивных внешнеполитических действий, осуществляемых реакционными в своей внутренней политике государствами (упомянём только один пример – переход к добрососедским отношениям с СССР со стороны полуфеодаловых властителей ряда азиатских стран в 1920-30-е годы).

Тем самым мы утверждаем, что нарушение «правил игры», установленных глобальным капиталом, может быть явлением как регрессивным, так и прогрессивным – в зависимости от того, кто, ради чего и с каким результатом

предпринимает это действие. Если вектор последнего – хотя бы частичное снятие господствующего в мире социального отчуждения, оно заслуживает поддержки.

В конкретных обсуждаемых нами обстоятельствах это означает, что возвращение Крыма через 60 лет в состав России и защита гражданами Донбасса своих прав на самоопределение, а также поддержка этих действий со стороны граждан и властей РФ, есть явление сугубо противоречивое, но, в конечном счёте, *относительно* позитивное.

Мы не случайно подчеркнули – относительно. За этим конфликтом стояли не только проблемы языка, прав регионов и т. д., но ещё и борьба двух внутренне противоречивых группировок олигархических кланов – с одной стороны, скорее прозападных капиталов Центра и Запада Украины, с другой – скорее пророссийских капиталов Юго-Востока. Их борьба шла и идёт с переменным успехом: Кучма и Ющенко, Янукович и Порошенко – все они были, есть и будут ставленниками временно побеждавших в этой борьбе олигархических группировок. Все они так или иначе использовали, используют и будут использовать недовольство широких масс всеми ими и навязываемыми ими «правилами игры». Среди этих группировок нет более или менее прогрессивных – это не более (но и не менее), чем корпоративные кланы, типичные для полупериферийных стран, одной из которых является Украина, другой – Россия. И обе стороны здесь равно реакционны.

Относительно прогрессивны только действия людей: и тех, что пришли на Майдан в Киеве, требуя, чтобы ушла проворовавшаяся группировка Януковича; и тех, что пришли на референдум в Крыму, чтобы сказать, что при всех минусах российского капитализма для них возвращение в Россию лучше; и тех, что взяли в Донбассе в руки оружие, когда их дома и школы начали бомбить и обстреливать те, кто пришёл к власти на волне Киевского Майдана.

Вот такая здесь складывается диалектика, не уместяющаяся в клише империалистической России и защищающейся против агрессора Украины.

Возвращаясь в лоно геополитэкономической *теории*, мы можем сказать, что, независимо от оценки (позитивной или негативной) действий РФ в конфликте вокруг Крыма и на Донбассе, они (эти действия) носят характер «обычных» внешних столкновений, типичных для отношений между периферийными и полупериферийными странами. С теоретической точки зрения, по своей природе, они мало отличаются от многочисленных столкновений между странами Азии (например, Индии и Пакистана из-за Кашмира и др.⁶⁸), Латинской Америки, Африки.

⁶⁸ Так, в Третьей (!) индо-пакистанской войне 1971 года Индия прямо, вооруженной силой, поддержала

Опять же с теоретической точки зрения здесь появляется очень интересный и малоисследованный вопрос о природе агрессий капиталов и государств стран периферии и полупериферии в их конфликтах между собой. Вопрос о том, что, кто, как и, главное, почему, приводит к систематическому возникновению этих конфликтов.

С точки зрения практики, интересов людей, которых тысячами и десятками тысяч лишают домов и жизней, этот вопрос носит гораздо более жёсткий характер: как остановить их постоянное повторение, если не эскалацию?

Прокомментируем два этих вопроса в заключении.

Может ли страна полупериферии быть империалистическим агрессором? (вместо заключения)

Ответ на этот вопрос уже стал полем активных дискуссий⁶⁹. На наш взгляд, может, но лишь в некоторых проявлениях и отчасти. Уточним. Исходя из сказанного выше, мы можем определить как «центр» те экономико-политические пространства (страны, их союзы, сети глобальных игроков), которые являются субъектами гегемонии (в частности, манипулирования другими экономико-политическими акторами; полнее их атрибуты мы назвали выше).

Исходя из этого мы можем сказать, что противоположная сторона – «периферия» – *этим качеством обладать не может*. Точнее следовало бы сформулировать это утверждение так: *в той мере, в какой страна не обладает свойствами империалистического «центра», не имеет возможности осуществлять гегемонию, – в этой мере данную страну можно считать периферией. Как таковая она не может быть империалистическим агрессором* (что не отрицает того, что страны периферии могут быть субъектами иных – не империалистических – локальных агрессивных действий, даже войн; они их вели, ведут, и скорее всего ещё будут вести).

Соответственно статус экономико-политического пространства как *полупериферийного* определяется как раз той мерой, в какой принадлежащие к нему акторы (страны, их союзы и др.) могут отчасти осуществлять локальные манипулятивные воздействия, распространяющиеся на отдельные ограниченные сферы мирового хронотопа.

Поскольку Российская Федерация и её корпоративные капиталы на постсоветском пространстве в некоторых сферах и отчасти могут осуществлять

сепаратистское движение в Восточном Пакистане, прямо содействуя созданию Народной Республики Бангладеш. И мировое сообщество, кстати, это признало.

⁶⁹ См., например: BRICS: An Anti-Capitalist Critique / Ed. by Patrick Bond and Ana Garcia. London: Pluto-Press, 2015.

манипулятивные воздействия на других акторов, постольку её можно считать полупериферийной страной, у капитала и государства которой есть экспансионистские устремления (как и у всякого капитала вообще, а корпоративного капитала XXI века – в особенности).

Здесь, однако, есть несколько принципиально важных «нюансов», о которых мы не можем не напомнить в заключении.

Во-первых, как мы показали выше, масштабы и мощь российских ТНК и государства во многих аспектах вполне сопоставимы с аналогичными параметрами других стран СНГ (прежде всего, Украины – до 2014 года, Белоруссии и Казахстана). Все эти четыре страны могут быть названы «полупериферией».

Во-вторых, напомним, что в результате проделанного выше исследования мы доказали: *главная интенция капитала и государства РФ – войти в мировое пространство движения товаров и капиталов, корпоративных и геополитических манипуляций, идеологического и культурного давления на условиях, хотя бы относительно близких к тем, которые есть у капиталов и стран «центра»*. Реализация этой интенции, однако, получается у России очень слабо. Более того, Россия не является «центром», имеющим возможность манипулирования партнёрами, даже в рамках ЕврАзЭС (и его преемника ЕАЭС). Иными словами, капитал и государство РФ – это хищники (как и любые капиталы и капиталистические государства), но хищники «второго уровня» – способные лишь (1) занимать ниши, временно высвободившиеся в процессе конкуренции основных глобальных игроков, (2) делить «объедки» мирового геоэкономического и геополитического пирога, конкурируя с такими же хищниками «второго уровня», и (3) иногда сопротивляться агрессии и уж чересчур наглому манипулированию со стороны хищников «первого уровня». Специфическими чертами глобальных капиталистических игроков (способностью манипулировать остальными участниками мировых экономико-политических процессов и устанавливать свои правила игры для всего остального мира) российские акторы (государство, корпорации и др.) не обладают. Единственное, что отличает РФ, это то, что, надеясь на наследие, оставшееся от СССР (ВПК и др.), государство РФ в 2014 году посмело в «полтора» случаях (Крым и, отчасти, Донбасс) не следовать правилам, установленным глобальными игроками, и сделать то, что ранее позволяли себе делать только хищники «первого уровня» (в скобках заметим: именно этот – третий в нашем перечне – параметр и заставил адептов власти «центра» (говоря строже – власти глобального корпоративного

капитала) активно начать кампанию обличения РФ как империалистического агрессора...⁷⁰).

Подытожим. Корпоративный капитал и государство РФ:

- представляют собой не более, чем одно из образований, типичных для полупериферии позднего капитализма. При этом его специфика – постсоветское наследие и реверсивно возрождаемая позднефеодалная имперскость – создают *видимость* его империалистической природы;
- обладают некоторыми потенциальными возможностями быть империалистическим агрессором, но возможностей использовать этот потенциал у них *пока почти* нет;
- отчасти обладают одной (!) чертой *потенциального* (!) империалистического агрессора – имеют все ещё мощный ВПК и осуществляют масштабный экспорт вооружений;
- позволили себе «полтора» проявления способности действовать против правил, навязываемых глобальными игроками;
- внутри страны представляют собой асоциальный и экстенсивно эволюционирующий тип полупериферийной модели позднего капитализма; во внешней сфере проводят типичную для капитала и государства крупной полупериферийной страны политику.

Опубликовано:

Бузгалин А. В., Колганов А. И., Барашкова О. В. Теория империализм XXI Века: Запад и Россия // Альтернативы. 2016. № 1. С. 4-54.

Из СССР можно и должно идти только в будущее

Александр Владимирович Бузгалин

Происходящие в последнее время глубокие изменения в мире и в нашей стране привели к тому, что не только высоколобые эксперты, но и прагматичные политики, равно как и «рядовые» граждане, постепенно приходят к выводу:

⁷⁰ Акцент на этом моменте сделан в очень интересной новой книге, подготовленной группой учёных США (см.: Flashpoint in Ukraine. How the US drive to Hegemony Risks World War III / Edited by Stephen Lendman. Atlanta: Clarity Press, 2014). Ключом к позиции большинства авторов этой работы по названному вопросу может служить фраза Джона Макмурти, который повторил то, что авторы этих строк (А.Б., А.К.) не раз говорили в России и за рубежом: «Впервые за последние 25 лет Россия заставила остановиться экспансию руководимой США транснациональной машины и НАТО» (Op. cit. p. 245).

существующая модель позднего капитализма входит в кризис. Причём системный. Это поняли лидеры Давосского форума и объявили о поиске новой модели – некоего «инклюзивного капитализма». Это поняли некоторые лидеры нашей страны. Это едва ли не лучше всех понимаем мы, сталкиваясь каждодневно с тем, что цены растут, а доходы что-то не спешат их догонять и перегонять. С тем, что с «уверенностью в завтрашнем дне» дела обстоят не лучшим образом. Что неясны стратегические цели и, главное, ценности нашей жизни. Чего мы хотим? Денег и ещё больше денег? Но где граница безграничной погони за богатством? Или чтобы государство было сильным? Но тогда вопрос: а что такое государство? Мы или аппарат чиновников, которые служат не столько нам, гражданам России, сколько капиталу и самим себе любимым (недаром же молодёжь нонче все больше стремится попасть на госслужбу)? Или мы – большинство «рядовых» россиян, получающих 20-50 тысяч в месяц – хотим просто «нормально жить»? Но что это такое? «Американская мечта» (домик, два авто на семью и семейный бизнес)? Или все же нечто большее?

На фоне этих, остающихся без ответа, вопросов возвращение некоторых символов Советского Союза кажется как бы решением проблемы. Но это именно *как бы* решение: можно ли внедрять символы СССР, не развивая тех отношений, которые качественно отличали советскую страну от нынешней России? И самое главное: заимствование даже некоторых символических форм при отказе от развития тех отношений, которые делали в СССР эти формы действенными, приведёт не к прогрессу, наследующему достижения советской системы, а к дискредитации этих достижений, ибо бессодержательные символы работать не будут.

Прежде чем предложить конструктивный, хотя и поневоле чрезвычайно краткий ответ на них, подчеркну: *в нашей стране произошла негативная конвергенция*. Это не моё открытие. Об этом мои коллеги пишут уже не первое десятилетие, начиная с лихих 90-х. Суть этого процесса проста: вместо алкаемой социал-демократами прошлого и настоящего позитивной конвергенции – соединения лучших черт капитализма и социализма (от первого берём индивидуальную предприимчивость, мощные стимулы постоянного развития, демократию, свободу слова и т. п.; от второго – социальную справедливость, низкий уровень социального неравенства и т. п.), мы получили соединение худших черт дикого капитализма и советской модели.

От первого – подчинение реальных целей жизни деньгам и товарам. Для большинства это не изобилие, а бесконечная гонка с работой на полторы-две ставки за ускользающим благосостоянием (а то и просто сносной жизнью, если не выживанием). Для меньшинства – алчное служение золотому тельцу: в самом деле, как можно жить, если у тебя яхта длиной каких-то жалких 150 метров, а у соседа – целых 200? И как обойтись без золотого унитаза или самолёта за 350 млн. долларов (стоимость десятков школ или больниц)? А ещё от капитализма нам досталось всеобщее отчуждение: рядом с тобой конкуренты. Все. Жена (муж), дети, сослуживцы... Брак – по расчёту. Дружба – для выгоды («социальный капитал»). Добавим к этому неизбежные для рынка атрибуты: преступность (убивают, грабят, обманывают по преимуществу ради денег, а не из «любви к искусству»), одиночество, коммерциализация куль туры, образования, науки; жизнь в мире, где все на продажу...

От советского прошлого начавшая строить капитализм Россия унаследовала тоже преимущественно негатив: бюрократии стало ещё больше, реальной защищённости прав большинства (трудящихся!) – меньше. Блат превратился в массовую коррупцию. Перечень легко продолжить.

* * *

Вернёмся к проблеме появления некоторых важных символов СССР (последний пример – возрождение статуса матери-героини). На фоне российского олигархически-бюрократического капитализма оно кажется обнадеживающим знаком. Если добавить к этому разговоры о необходимости общегосударственной идеологии, то можно подумать, что движение к СССР началось. Есть и по-настоящему важные изменения, среди которых особое место занимает возвращение уважения к подвигу советского народа в Великой Отечественной войне.

Но все это не решает главной проблемы – той, что мы поставили в начале статьи: у руководства нашей страны и у большинства её граждан нет ясной великой стратегической цели. Той, ради которой живёшь ты и хочешь, чтобы жили твои дети. А она востребована. Мир изменяется. Изменяются технологии. Глобальные угрозы из абстрактных страшилок превращаются в тяжкие проблемы каждодневной жизни (чего стоит хотя бы не отпускающая нас уже который год пандемия). Мечты о дружбе с США эпохи Ельцина и партнёрстве с НАТО первых лет 21 века сегодня могут быть расценены в лучшем случае как утопия, а реальностью являются непрерывные войны и вооружённые конфликты на всех континентах.

Возрождение в этих – новых! – условиях СССР в том виде, как он был, что при Сталине, что при Брежневе, невозможно. Это – утопия. Ещё большая утопия – взять из СССР все хорошее, а плохое «потерять»: системы обладают единым качеством, внутренней логикой, структурой и «хорошее» без «плохого» в них не существует.

Что же возможно?

Можно и должно понять, почему СССР стал примером невиданных успехов и глубочайших трагедий. Почему он возник и почему он ушёл с исторической арены. Какие противоречия лежали в основе прогресса этой системы (моей Родины!) и какие привели к ее гибели. Это поистине историческая задача. Над её решением работают, уже много десятилетий бьются, великие мыслители. Её мусолят многочисленные шарлатаны от науки и просто болтуны. Ею спекулируют политические демагоги.

Эту тему заездили как старую виниловую пластинку.

Но она не уходит.

Она стучит в наши сердца как пепел Клааса (вспомните образ Тия Уленшпигеля – революционера XVI века!).

Я не претендую на её решение. Тем более в этой короткой статье. Мы с коллега «СССР: оптимистическая трагедия» – есть в свободном доступе в Интернете), обосновывая своё решение проблемы «Что такое СССР».

В этом тексте я хочу подчеркнуть другое: *из СССР можно и должно идти только в будущее*. Возвращаться в СССР нельзя. Причина проста: социализм может жить и побеждать капитализм только активно двигаясь в будущее. И Советский Союз был силен только тогда, когда он активно двигался вперёд, по пути социальных преобразований, прогресса человека, культуры, образования, технологий. Остановка на этом пути – застой – стала преддверием гибели нашей Родины.

* * *

Сказанное столь же очевидно, сколь и абстрактно. А абстрактные программы обладают удивительным свойством: они всегда остаются не более чем пропагандистским лозунгом. Поэтому провозглашение задачи «От СССР – в будущее» столь же верно, сколь и недостаточно. Нужны (1) конкретизация цели, (2) определение социальных сил, которые заинтересованы в ее достижении, (3) чёткая формулировка системы задач плюс (4) определение средств и ресурсов их решения.

В данном случае я останавлиюсь только на первых двух пунктах.

Итак – цель.

Боюсь, что сказанное ниже шокирует большинство читателей. Но для автора это – принципиально. *Стратегическая цель человечества и, в частности, нашей страны – это не что иное как... свободное гармоничное развитие человека в творческом по своему содержанию труде, это рост свободного времени (времени прогресса человеческих качеств), это потребление, выступающее как не более чем предпосылка для развития Человека. Это развитие человека в свободной добровольной работающей ассоциации. Это «свободное развитие каждого как условие свободного развития всех» (К. Маркс и Ф. Энгельс). Это движение к коммунизму как той общественной форме, единственно в которой и могут быть реализованы эти цели.*

И ещё: цель – не общественная система, тем более – не её название (от которого для иных веет духом тоталитаризма и ГУЛАГов, а не великих подвигов борцов за социальное освобождение человечества), а именно прогресс человека в ассоциации и посредством неё, разотчуждение (Л. Булавка-Бузгалина).

Старшее поколение в ответ на это заявление вспомнит пару анекдотов хрущёвской поры (типа лозунга на здании артиллерийского училища: «Наша цель – коммунизм»). Молодёжь решит, что профессор катастрофически отстал от жизни. Но я берусь поспорить и с теми, и с другими. И начну с нескольких для кого-то неожиданных аргументов.

Как известно, материально-технической базой коммунизма должно стать автоматизированное производство, в котором на долю человека приходится функции творчества, «немашинизируемого труда» – раз. Это производство должно находиться в гармонии с природой и не разрушать, а воспроизводить биогеоценозы – два. Основой движения к коммунизму является рост свободного времени и прогресс человеческих качеств в процессе творческой деятельности и в свободное время – три. Выше я только что перечислил ключевые положения марксистской теории коммунизма. Но ведь это – не что иное как сугубо современные императивы, выдвигаемые большинством прогрессивно мыслящих учёных и общественных деятелей. Более того, об этих ориентирах (правда на свой лад, в целях пиара) все больше говорят даже лидеры крупнейших корпораций и хоть сколько-то дальномыслящие политики.

Продолжим аргументацию. Коммунизм для многих остался памятен по лозунгу «каждому – по потребностям», что кажется абсолютно нереализуемым императивом. И действительно, в «обществе потребления», где погоня за вещами или их знаками (фирменными этикетками) является доминантой поведения

человека, это невозможно. Но о кризисе этой (часто называемой «западной») модели сегодня не пишет только ленивый. Более того, даже западные эксперты все больше говорят о необходимости перехода к *«ответственному потреблению»*, к отказу от частной собственности на потребительские блага и развитию форм коллективного потребления: кар-шеринг, ко-ливинг, ко-воркинг и т. п. – первые ласточки на этом пути. А уж если вспоминать СССР, то его главным позитивным отличием было то, что включённые в творчество, искренние в своём энтузиазме люди стремились прежде всего не к деньгам и вещам. Это всё сопровождалось дефицитом и было свойственно далеко не всем? – Да. Но тем интереснее задача движения в направлении ответственного (перед природой, обществом, культурой) потребления в мире, где нет дефицита. Вы не знаете, как ее решить? Давайте искать решение. Когда-то никто не знал, как сделать железо. Или полететь, как птица...

Ещё один аргумент. Ключевыми ресурсами развития сегодня становятся здоровье, образование, наука и культура. Это основы производства и воспроизводства креативного работника, прогресса человеческих качеств. Но какие социальноэкономические формы сегодня наиболее адекватны для развития этих сфер? Ответ дают, в частности, социологические опросы в нашей стране, где большинство граждан считает, что *образование, здравоохранение и др. общественные по своей природе блага должны быть бесплатными и общедоступными*, т. е. производиться, распределяться и использоваться на основе коммунистических принципов.

Наконец, важнейший ресурс развития современности – информация. Сегодня она находится по преимуществу в частной собственности, но именно здесь – в пространстве культуры (информации, знаний, со-творчества) возможна реализация собственно коммунистической модели «собственности каждого на все». В самом деле, романы Толстого, теория Эйнштейна, формула пенициллина принадлежат каждому из нас. Это блага, которые можно раздавать бесконечно: меньше не станет. Отсюда коммунистический императив: *«всё, что можно распределять, не теряя, не должно продаваться»*.

Это пока что лишь первые ростки нового внутри капитализма, используемые преимущественно на пользу тому же капитализму. Но это ростки нового мира: потребления как средства для творчески активной жизни, а не самоцели; общественного присвоения благ; отказа от ненужных вещей и т. д. Может быть нам

надо задуматься над тем, как их «прорастить» и использовать на пользу гражданам, а не транснациональному капиталу?

* * *

Поставим здесь многоточие в аргументации и ответим на очевидное возражение: все это может быть прекрасно как будущее. Отдалённое будущее. Но *нам сегодня в РФ не до этого*. Нам бы начать нормальные автомобили производить, чтобы на семью по две штуки, квартир достаточно построить, зарплату и пенсии повысить так, чтобы и на квартиру, и на пару нормальных автомобилей хватало, да ещё и на хороший отдых оставалось. А там, глядишь, и о будущем можно задуматься... Так? Так, да не так. Описанная выше модель – это не что иное, как... «американская мечта». И плоха она не тем, что она американская, а тем, что она – не мечта. Это не более чем промежуточная ступень в бесконечной погоне за вещным богатством в любой капиталистической стране – хоть в США, хоть в Тмутаракани. Этот «идеал» т. н. «среднего класса» стран «центра» (например, в США) *в рамках рыночнокапиталистической системы* достигается (если вообще достигается) только при условии экономической эксплуатации плюс политического и военного подчинения стран «периферии». Мы хотим превратить нашу Родину во вторую США, которую ненавидит большая часть человечества?

Между тем такого же и даже более высокого качества жизни можно достигать другими методами, при помощи других отношений. Некоторые ростки движения в этом направлении есть и в Китае, и в странах Латинской Америки с левыми правительствами, и даже в Скандинавии. Так может быть нам начать двигаться в этом направлении, не копируя, но опережая? И здесь нам очень поможет критическое использование опыта СССР, который именно в этом – в ростках коммунизма (новых, не-рыночных, ценностях и целях жизни человека; общедоступном качественном образовании и здравоохранении; культуре и науке) опережал весь мир?

Подчеркну: коммунизм здесь, сейчас, за год и даже десять мы не создадим. Но мы можем начать движение в этом направлении. Начнут ли его российская власть и бизнес? Не думаю. Но мы, граждане России, можем начать движение в этом направлении с изучения опыта реформ и революций последнего столетия. С анализа противоречий, побед и поражений СССР и других стран, встававших на путь социализма. Начать с поддержки и продвижения социально-, экологически-, гуманистическиориентированных реформ в экономике, социальной жизни, политике. Начать...

Есть и ещё одно важное «но». То, что мы описали – это только ростки коммунизма. Причём в последние десятилетия они чахнут в одних странах (Западная Европа), их регулярно «пропалывают» НАТО и КО в других (Латинская Америка), они эволюционируют в направлении «общества средней зажиточности», подобного брежневскому застою, в третьих (КНР).

Так что же, утвердиться в том, что все сказанное выше не более чем утопия? Или понять, что мир в последние десятилетия (после ухода с исторической арены СССР и Мировой социалистической системы и отказа от социальной модели капитализма в Европе) идёт по дороге регресса, инволюции. Проще говоря, пятится назад, не развивается, движется ко все более и более реакционным, «старым», консервативным формам, чреватым ре-феодализацией и непрерывными войнами, вплоть до мировых?

А вот если мы поймём, что реакция, регресс последних десятилетий – это не абсолютный конец всех надежд на лучшее будущее, а всего лишь временный (пусть даже долговременный) тренд последних десятилетий, то тогда мы, возможно, задумаемся о том, как его изменить с тем чтобы перестать быть баранами, которых ведут на заклание, а стать социальными творцами, которые могут (а) понять, что происходит в мире и в нашей стране; (б) разобраться с тем, какие есть альтернативы и (в) начать совместно реализовывать наиболее прогрессивную и перспективную из них. Сказанное – это ответ не только на вопрос о цели, но и на вопрос о субъекте, заинтересованном в ее, данной цели, реализации. Этот субъект – все мы, но только в той мере, в какой мы отказываемся от роли марионетки, которую дёргают за ниточки их величества рынок, капитал и бюрократия, в какой мы превращаемся в творцов истории.

Кто-то опять возразит: мы ничего не можем, каждый сам за себя и т. д., и т. п. А я отвечу: накануне Первой мировой войны подавляющее большинство тоже так мычало, а не отвечало на вызовы истории, но всего через несколько лет каждому пришлось решать: за белых он или за красных. Накануне Второй мировой войны обыватель Европы (и не только) тоже прятался от ответа на вызовы истории, но потом ему приходилось отвечать на вопрос: кто ты – пособник фашизма или борец за свободу? Да и в более мирных условиях нам приходилось делать выбор: и в 1991-м, когда разваливался СССР, а большинство молчало; и в 1993-м, когда уже сотни тысяч не побоялись заявить свою позицию...

Сегодня тоже пора задумываться о том, какая стратегия нужна нашей стране. Да, через год или два мы не построим коммунизм. И даже вряд ли повернём на

дорогу движения к нему. Но уже сегодня мы можем и должны думать, критически анализировать противоречия современности, разбираться в альтернативах, определять свою позицию и меняться: мещанин может и должен становиться гражданином.

Как именно?

Ищите сами. Не ждите подсказок. Анализируйте опыт тех, кто действовал, созидая будущее. В нашей стране. В мире.

Опубликовано:

Бузгалин А. В. Из СССР можно и должно идти только в будущее // Альтернативы. 2022. № 3. С. 6-12.

Требуются!

Я
планов наших
люблю громадьё,
размаха
шаги саженьи.
Я радуюсь
маршу,
которым идем
в работу
и в сраженья.

В. В. Маяковский.

Из поэмы «Хорошо!». 1927 г.

Ассоциации «Советский Союз» **требуются:**

- разработчики сайтов, программисты, и другие специалисты в области новейших информационных технологий;
- художники, композиторы, поэты, фотографы, кинооператоры;
- воспитатели, библиотекари, журналисты, учёные,
- и многие, многие другие специалисты.

Мы не предлагаем высоких зарплат, акций и бонусов, пресловутых «социальных пакетов». Мы предлагаем возможность проявить себя, свои способности в благородном, добровольном и ответственном деле воссоздания Советского Союза, преобразования нынешней отвратительной и бесчеловечной капиталистической действительности в возрожденный и обновленный новый советский мир. Ассоциация не награждает золотыми кубками и премиями в сотни тысяч дензнаков. Ассоциация объявляет благодарности, вручает грамоты и переходящие вымпелы. Современных советских творцов и героев вряд ли покажут на Евровидении, или на 1-ом канале российского телевидения, но потом им будет, что вспомнить, что рассказать детям и внукам, чем гордиться.

Требуются думающие, сомневающиеся, делающие!

Левый спектр

(родственные сайты и издания)

<https://www.leftfront.org>

<http://www.rpk.len.ru>

<http://ucp.su>

<https://www.rotfront.su>

<https://alternativy.ru>

<http://rabkor.ru>

vestnikburi.com

<http://www.krasnoetv.ru/frontPage>

<http://sovnet.su>

<http://cccp-kpss.narod.ru>

https://www.youtube.com/channel/UC2qoLgo8RuV4P_88yhHCZlg/featured

https://www.youtube.com/results?search_query=роблин

<http://www.socialcompas.com>

Справедливый мир

EuropeanLEFT

<http://spravmir.org>

**Всеукраїнське об'єднання
"Боротьба"**

<http://www.borotba.su>

Подписаться на «*Советское Возрождение*» и отказаться от подписки можно, написав по эл. адресу: ass-su-2017@mail.ru

Редакционная коллегия: *Михаил Борисович Конашев*, Россия, *Татьяна Ивановна Филимонова*, Россия, *Л. Марюс*, Литва (Marius L., Lietuva), *Вероника Чобану*, Молдова, *Валерий Воронин*, Молдова.

Контакты: ass-su-2017@mail.ru

© Ассоциация «Советский Союз».